

Ирина Хрусталева

Похождения шустрого покойника

ХИТ
СЕЗОНА

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Эксмо

Ирина Хрусталева

Похождения шустрого покойника

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159868

Похождения шустрого покойника: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-17927-5

Аннотация

Кому понравится наутро после дня рождения обнаружить в собственной постели... труп?! А потом его же, но уже в шкафу? И, наконец, на балконе?.. Сразу понятно – вечеринка удалась! Только Лена почему-то ничего не помнит... О том, что произошло, стоит спросить подругу Веру: когда все гости ушли, она с женихом Ильей предавалась в ванной любовным утехам. Но Вера ничем не смогла помочь: Илья внезапно умер от сердечного приступа, хотя у него было здоровое сердце. Может, он тоже увидел в Лениной квартире шустрого покойника? Чтобы прийти в себя, девушки перебрались на дачу, но и там их не оставили в покое – по саду ночью бродит привидение и завывает жутким голосом... Причем оно подозрительно смахивает на... труп из Лениной квартиры! Вот только замешаны ли во всем этом потусторонние силы? Чтобы выяснить это, девушки решили устроить засаду...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	59
Глава 7	67
Глава 8	80
Глава 9	92
Глава 10	104
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ирина Хрусталева

Похождения шустрого покойника

Глава 1

В окно беззастенчиво пролез яркий лучик солнца и остановился прямо на лице спящей Елены. Девушка сморщилась, потом провела ладонью по щекам, а затем приоткрыла глаза.

– Ну, что за дьявол? – простонала она, посмотрев на распахнутое настежь окно, не закрытое шторами. Ей лень было вставать и задергивать шторы, поэтому она просто перевернулась на другой бок, чтобы солнце не мешало ей спать дальше. Только Лена хотела натянуть одеяло на голову, но тут же вскочила, как укушенная, и широко раскрытыми глазами уставилась на того, кто лежал рядом с ней. Тряхнув головой, Лена снова посмотрела на незнакомца и растерянно начала озираться по сторонам. В комнате никого, кроме нее и человека, лежавшего в ее кровати, не было, и девушка тихонько потянула за одеяло.

– Эй, ты кто? – осторожно спросила она и снова с опаской огляделась по сторонам. – Что за дурацкие шутки? – про-

бормотала Лена и опять потянула за одеяло. – Э-эй, ты что, не слышишь?

Не услышав ответа, она сердито ткнула пальцем в спину непрошеного соседа по кровати.

– Ты меня слышишь? – опять спросила она, но по-прежнему не дождалась никакой реакции. Не на шутку разозлившись, девушка гаркнула так, что у соседей наверняка свалилась с потолка люстра: —Я к тебе обращаюсь или к стенке?! Ты кто такой, черт тебя побери?! И вообще, что ты делаешь в моей постели? А ну, вставай немедленно!

Снова не дождавшись никакого ответа, Елена слетела с кровати, словно ее сдуло оттуда ветром, и, обежав ее, начала с остервенением трясти незнакомца. Тот остался совершенно равнодушным к ее истерике и продолжал лежать, уткнувшись лицом в подушку. Она сдернула с него одеяло, и слова буквально застряли в ее горле. Перед ней лежал практически голый мужчина, с дыркой в спине и запекшейся кровью вокруг пулевого отверстия.

Лена клацнула зубами и громко икнула. Когда до нее дошел весь ужас происходящего, она охнула и... благополучно свалилась в обморок – прямо на бездыханное тело незнакомца.

* * *

Елена с трудом открыла глаза и, резко сев на кровати, при-

няла вертикальное положение. Она недоуменно огляделась, посмотрела на совершенно пустую постель и, потрянув головой, закатила глаза под лоб.

– Надо же такому присниться, – пробормотала девушка и вытерла рукой взмокший лоб. Она с усилием сползла с кровати, нащупала тапочки и нырнула в них босыми ногами. – Меньше надо пить, пить надо меньше, – повторяя эти слова, как молитву, шептала Лена, направляясь в сторону кухни и одновременно натягивая на себя домашний халатик. Включив кофеварку, она прошла в ванную комнату и, остановившись у раковины, подняла глаза к зеркалу. – О, боже, – сморщившись, простонала она, когда увидела свое отражение.

Бледность, разлитая по всему лицу, черные круги под глазами и синеватые – вокруг губ совершенно не прибавили девушке настроения.

– Краше в гроб кладут, – пробормотала она и, открыв кран с холодной водой, прилипла к нему губами. Когда вода уже готова была политься обратно «через уши», Лена наконец оторвалась от крана и проворчала: – Здорово погуляли вчера, просто замечательно! Кто же это меня так напоил, я вроде бы строго следила за нормой выпитого? Водку я не пила, терпеть ее не могу. Вообще не понимаю, как такую гадость можно пить? Выпила всего пару бокалов сухого вина и одну рюмку ликера. Как чувствовала, не хотела его пить! Это все девчонки пристали – выпей да выпей, «Бейлис» замечательный напиток, отлично поднимает тонус. Вон как поднял, так,

что даже жить не хочется, – ворчала Лена, поворачивая голову из стороны в сторону и разглядывая свое отражение в зеркале. – Неужели от ликера меня могло так развезти? Ничего не помню после этого. Как все гости разошлись, когда? Следы вчерашней гулянки убраны, в комнатах порядок, вся посуда чистая, даже бутылок пустых нет. Чудеса, да и только, – покачала она головой и сразу же сморщилась от боли. – Первый раз со мной такое после моего дня рождения, – потирая пальцами виски, пробормотала она.

Последовал тяжелый вздох.

– Обычно весь следующий день я ползаю по квартире на четвереньках и вытаскиваю изо всех щелей наполовину пустые бокалы и бутылки, тарелки с остатками еды, сигаретные бычки, губную помаду и зажигалки. Мамочки, голова-то как гудит, – простонала Лена. – Интересно, кто же это меня раздел до трусов? Ладно, сейчас немного очухаюсь, приду в себя и позвоню Светке, обо всем у нее спрошу.

Лена вернулась на кухню, где в кофеварке уже вовсю кипел ароматный кофе, и налила себе чашку. Ей вдруг вспомнился ее странный сон, и она, кисло усмехнувшись, покачала головой.

– Надо же было напиться до такого состояния! У меня в постели – совершенно незнакомый мужик, да еще с дыркой в спине... Да еще и голый ко всему прочему. Брр, кошмар какой, – всем телом передернулась Лена, как будто замерзла. – Белая горячка, никак иначе это не назовешь. Нужно в

сонник заглянуть, к чему такое снится, – потерев ладонями лицо, решила девушка. – И главное, все – как наяву! Может, я лунатик?

Выпив горячего кофе и немного очухавшись ото сна, Лена поставила чашку в раковину и пошла обратно в спальню.

– Спать уже не хочется, просто поваляюсь еще немного, все равно сегодня выходной. Может, голова тогда пройдет? Болит, хоть отрубай, – проворчала Лена и, откинув одеяло, забралась в кровать.

Она уже было собралась поудобнее угнездиться на своей широкой постели, как взгляд ее остановился на подушке и простыне.

– Твою мать, это что еще такое?! – выдохнула она, и ее сердце забилось с такой скоростью, что казалось, оно вот-вот выскочит через горло. На второй подушке четко вырисовывался отпечаток головы, а на простыне и пододеяльнике ярко алели пятна крови. Лена машинально потрогала свою голову и, взяв в руку прядь белокурых волос, уставилась на них недоуменным взглядом. Она снова перевела взгляд на подушку и посмотрела на клочок черных волос, который лежал прямо посередине вмятины. Девушка с силой зажмурила глаза, потрясла для убедительности головой и вновь посмотрела на подушку.

«Что же это? Выходит, это был вовсе не сон! А где же тогда голый мужик? Мистика какая-то», – с ужасом подумала Елена и, спрыгнув с кровати с проворством обезьяны,

помчалась в соседнюю комнату. Она схватила телефонную трубку и дрожащими руками набрала 02. Когда на другом конце провода ей ответили, она срывающимся голосом закричала:

– Приезжайте немедленно, у меня в квартире творится какая-то чертовщина!

Лена бросила взгляд на дверь, ведущую в ее спальню, и взвыла еще громче:

– О-ой, мамочки, пожалуйста, только как можно быстрее!

– Спокойно, гражданочка. Что у вас случилось? – спросил строгий мужской голос.

Елена глубоко вдохнула воздух:

– Понимаете, я проснулась, а в моей кровати лежит незнакомый мужчина, – на одном дыхании выпалила она и, подумав, добавила: – Голый!

В мембране что-то странно хрюкнуло, а потом закашляло.

– Гражданочка, а милиция здесь при чем? – откашлявшись, задали ей вопрос.

– Что значит – при чем? – ошарашенно спросила Елена. – Он же совсем голый, не считая какой-то полосочки вместо трусов, и... и... – заикалась она, не зная, как все объяснить. – И абсолютно неживой, – наконец подобрала она нужное слово.

– Как это – неживой? Труп, что ли? – недоверчиво поинтересовались у нее.

– Кажется, – упавшим голосом ответила девушка и хлоп-

нула носом.

– Так кажется или точно?

– Точно мертвый, у него дырка в спине, а вокруг – кровь, – торопливо ответила Лена, интенсивно кивая головой, будто ее мог видеть телефонный собеседник.

– Вы ничего не путаете, гражданочка? У вас в квартире мертвый человек?

– Абсолютно ничего я не путаю! Он такой мертвый, что мертвее не бывает. Приезжайте немедленно. Мне очень страшно!

– Ничего не трогайте, к телу не прикасайтесь, говорите адрес, а я сейчас соединюсь с РУВД вашего района.

– Как я могу прикасаться к какому-то телу, я до ужаса боюсь покойников! – провыла Елена в трубку. – Да и нет его уже, – добавила она дрожащим голосом.

– Что значит – нет? – удивленно поинтересовался собеседник.

– Вот так, был и сплыл, остались только вмятина на подушке с клоком его волос и кровь на простыне и пододеяльнике. Я же вам говорю, чертовщина какая-то! Приезжайте, пожалуйста, быстрее, иначе я с ума сойду, – истерично верещала Елена, то и дело оглядываясь на дверь в ту комнату, где стояла злосчастная кровать с пятнами крови и чьими-то волосами.

– Знаете что, гражданочка, – зло проговорил голос. – Если у вас что-то с нервной системой, то вам лучше набрать 03!

– Что значит – 03? – взвилась Елена, и слезы в одну секунду просохли на ее глазах. – Как это понимать? Вы что, считаете, что я все придумала? Немедленно реагируйте на сигнал, иначе я нажалуюсь вашему начальству! – топнула она ногой.

– Я ничего не понимаю, гражданка. Был труп, это понятно. Кровь, клоки волос, это тоже более-менее ясно. Но куда же ваш труп сейчас-то подевался? Не мог же он сбежать с вашей кровати самостоятельно? – строго говорил голос в трубке, недовольно посапывая.

– Самостоятельно? Самостоятельно, конечно, не мог, – задумчиво пробормотала Лена, нахмутив лоб. – Да откуда мне знать, куда он делся? – с новой силой завелась она. – Но он был, точно был, я его видела своими собственными глазами, а когда очнулась – его уже и нет!

– От чего очнулись? Слушайте, гражданочка, говорите-ка по существу, иначе вас придется привлечь к ответственности за хулиганство. Ишь, что удумали, шутки шутить, – раздраженно проговорил голос. – Я при исполнении, между прочим!

– А я что делаю? – возмутилась Елена. – Я и говорю по существу! Когда я обнаружила голый незнакомый труп у себя в постели, я тут же упала в обморок, а когда пришла в себя, его уже и след простыл! Немедленно приезжайте, вы обязаны это сделать. А вдруг у меня еще и бомба заложена в квартире? Я лично не удивилась бы, после всего, что случилось!

– Хватит говорить глупости! – рявкнула трубка. – Мне ка-

жется, что у вас, мадам, что-то не совсем в порядке с головой.

– Проверьте лучше свою голову, а я в здравом уме и твердой памяти! Если уж трупы спокойно разгуливают по моей квартире, то появляются, то исчезают, почему бы и террористу не прогуляться и не оставить здесь килограммов пять тротила? – не собиралась сдаваться Елена. – Если в конечном итоге наш дом рухнет, как однажды на Каширке, в этом виноваты будете только вы! Как ваша фамилия? Я прямо сейчас буду звонить высшему руководству! Из-за таких безответственных работников, как вы, люди и взрываются, то в переходах, то в метро, – изо всех сил отстаивала она свою правоту, напряженно сопя в трубку.

– Ну, хорошо, хорошо, – тяжело вздохнул голос. – Вас не переспорить, как я посмотрю. Мне всю жизнь везет: как мое дежурство, так обязательно... Ладно, сейчас я позвоню в ваше районное отделение и попрошу, чтобы прислали вашего участкового. Кто там у вас на участке, фамилию знаете?

– Откуда я знаю кто? А уж фамилию – тем более. Никогда с милицией дела не имела, к моему счастью, – огрызнулась девушка.

– Говорите адрес.

– Адрес чего? Отделения, что ли? Так я сроду его не знала.

– Ваш домашний адрес, гражданочка, – снова вздохнули в трубке. – И номер телефона, тоже домашнего.

Елена продиктовала свой адрес и номер телефона. Она

еще хотела сказать, чтобы они не тянули, а побыстрее приезжали, но на другом конце провода уже не стали ее слушать.

– Ждите, – отчеканил голос и отключился.

– Черт-те что творится, – выругалась Лена. – Совсем обнаглели, блюстители спокойствия граждан! Им говоришь, что был труп, а они – куда он мог деться? – не успокаивалась она и ходила по комнате, размахивая руками. Потом, резко остановившись, будто наткнувшись на препятствие, она прошептала побледневшими губами: – Мамочки мои, а в самом деле, куда же он делся-то?

Девушка на дрожащих ногах вошла в свою спальню, остановилась у двери и прислушалась. Убедившись, что в комнате тихо и никаких посторонних звуков не слышится, она подошла к кровати и нагнулась, чтобы рассмотреть следы, оставленные неизвестным. Она уже хотела взять в руки прядь черных волос, чтобы сохранить их для милиции, как улику, но сделать этого не успела. В это время дверь большого платяного шкафа, который стоял у противоположной стены от кровати, скрипнула и начала медленно раскрываться. Лена оглянулась на звук и замороженным взглядом наблюдала за происходящим. Дверь открывалась плавно-плавно, как в съемках замедленного действия, а когда открылась полностью, из шкафа на пол вывалился пропавший голый труп. Девушка постояла несколько мгновений на полусогнутых ногах, ощущая, как волосы на ее голове странным образом приподнимаются, потом покачнулась, закатила глаза и

снова рухнула в обморок.

Глава 2

– Фамилия, имя, отчество, год рождения, – задавал вопросы молодой участковый, не глядя в сторону Елены. – Я все правильно записал? Ничего не перепутал?

Та механически отвечала и безразлично смотрела в окно. Ей уже порядком надоело отвечать на одни и те же вопросы, которые вот уже в третий раз задавал ей участковый.

– Так я правильно вас понял? Речь идет именно о трупе?

– Правильно поняли, – вздохнула Лена и посмотрела на молодого парня усталым взглядом.

– Когда обнаружили труп, в какое время?

– Не знаю, в какое время, утром это было, наверное, рано, – пожала девушка плечами.

– Что предприняли?

– В обморок упала, – проворчала она. – Я вроде бы уже говорила!

– Я не об этом. Когда вы обнаружили тело в шкафу, что вы предприняли? – монотонно спрашивал капитан.

– Да никого я не обнаруживала, он сам оттуда вывалился, – вспыхнула Лена и посмотрела на молодого участкового, как на кровного врага. – Сколько можно об одном и том же спрашивать?

– Ну, хорошо, пусть так, – покладисто согласился участковый. – Что вы после этого предприняли?

– В обморок упала!

– Обморок уже был! А потом, потом-то что вы сделали? – начал выходить из себя капитан.

– Сначала был первый обморок, после чего труп исчез, а потом – второй обморок, когда он снова появился из шкафа, – талдычила свое Елена.

Она никак не могла понять, что от нее хочет этот молоденький капитан милиции. Она ему все рассказала, все объяснила, насколько это было возможно, а он... снова-здорово, по третьему кругу!

– Нет, так работать невозможно, – бросив на стол ручку, которой он писал протокол, простонал капитан и, сняв фуражку, положил ее рядом со своими записями. – Гражданочка, дорогая моя, может быть, вам все-таки все приснилось? Нет трупа, и не надо! Не морочьте вы голову ни себе, ни мне, – и он умоляюще посмотрел на странную «пострадавшую».

– Что значит – нет трупа, и не надо? – тут же «проснулась» Елена и приняла бойцовскую позу. Она уперла руки в бока и грозно сдвинула брови. – Если бы в вашей квартире, да еще на вашей собственной кровати, трупы то появлялись, то пропадали бы, вы бы тоже плюнули на это? Плюнули бы, спрашиваю? Нет, так дело не пойдет. Или вы предпринимаете радикальные меры, или я нажалуюсь на вас самому министру МВД!

– Да что я должен предпринимать? Какие такие радикаль-

ные меры? – взвыл молодой капитан, чертыхаясь про себя на чем свет стоит.

– Вы сыщик? Вот и ищите, – стояла на своем Елена.

– Что искать-то? Кого? – закатил глаза под лоб участковый.

– Труп, который был у меня в квартире, а потом куда-то провалился!

– Где я должен его искать?

– Вам видней.

– О господи, дай мне терпения! Гражданка Рысь, вы хоть соображаете, что сейчас говорите?

– Вполне! – четко проговорила Елена и посмотрела на участкового прищуренными глазами. – Я знаю о своих правах. Вы обязаны принять мое заявление и дать ему ход!

– Знаете, как это называется? Иди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что, – не собиравшись уступить капитан. – Вы не совсем правильно проинформированы о своих правах.

– Мне без разницы, куда, как и что! Найдите мне человека, кто так со мной «пошутил», и я тогда с ним сама разберусь, раз вам слабо.

– Но ведь трупа-то нет, – ехидно заметил капитан.

– Но ведь он был, – не менее ехидно ответила Лена.

– А где доказательства?

– Вам что, моего честного слова мало? – возмутилась девушка.

– Та-ак, – почесал затылок капитан. – Я чувствую, наш с

вами разговор зашел в тупик, уважаемая Елена Васильевна. А посему я удаляюсь, и если вам так хочется, то приходите к нам в отделение, в следственный отдел, и подавайте заявление о вашем пропавшем трупе.

– А вы что, искать его не собираетесь? – еще больше возмутилась Елена.

– Я участковый, – рявкнул капитан, не выдержав ослиного упрямства «пострадавшей». – А такими делами, как пропавшие покойники, занимается следственный отдел. Вам понятно? Вот и идите к ним.

– А почему это я должна к ним идти? Это вы должны довести до их сведения факты, а уж они тогда пусть приезжают сюда сами, – фыркнула Лена.

– Какие факты? – обретя новые силы, взревел участковый. – Вы мне здесь плели про какие-то волосы, про кровь, а сами даже всего этого не можете предъявить, не говоря уж о самом трупе. Он у вас что – сбежал самостоятельно и прихватил с собой все улики?

«Что, впрочем, не удивительно, мне тоже очень хочется побыстрее отсюда сбежать», – уже про себя подумал капитан и бросил на девушку хмурый взгляд.

– Все равно, они обязаны сами приехать сюда, – стояла на своем хозяйка квартиры, и по ее упрямо сдвинутым бровям было понятно, что с этой точки зрения ее не сдвинуть даже бульдозером.

– На каком основании? Зачем? – чуть не плача, спросил

капитан.

– Как это – зачем? А снять отпечатки там разные, следы всякие, улики собрать, одним словом. Мне что же, нужно вам объяснять, как следствие ведется? Что за милиция у нас пошла? Ничего сами не могут, – всплеснула Лена руками.

Капитан смотрел на девушку ошарашенным взглядом, не в силах вымолвить ни слова. От возмущения он только открывал и закрывал рот, то и дело хватаясь руками за сердце.

– Вам плохо, молодой человек? – заботливо поинтересовалась Елена и, тут же вскочив со стула, схватила стакан и начала наполнять его водой. – Это, наверное, от жары. Вон как вспотели, вся рубашка мокрая, – резюмировала она, пихая стакан прямо в рот капитану.

Тот послушно сделал два глотка и выдохнул:

– Вы давно здесь живете?

– С рождения. А что?

– Какое счастье, что я не знал вас раньше, – откровенно признался он.

– Ну, вы и невежа, господин капитан, – охнула Лена и посмотрела на парня таким уничтожающим взглядом, что у него по спине побежали мурашки.

«Вот же ведьма, навязалась на мою голову! Наверняка – шизофреничка», – думал про себя капитан, озираясь на входную дверь.

Елена тем временем продолжала говорить:

– Я не буду обижаться на вас за ваше хамство. Прекрас-

но понимаю, что у вас нервная работа. Но вы и меня тоже должны понять. Как я могу все, что со мной случилось, проигнорировать? Когда я в первый раз в обморок упала, а потом очнулась – и трупа не было, я тоже подумала, что мне все приснилось. Но когда после он совершенно беззастенчиво вывалился из моего шкафа... – Она закатила глаза под лоб, показывая свое крайнее возмущение. – И как вы на это смотрите, молодой человек? Как я должна на все это реагировать? Должна все просто забыть? – сдвинув брови к переносице и приблизившись к участковому почти вплотную, с вызовом спросила она.

Лена перевела дыхание и вновь принялась за бедного милиционера:

– Интересное дело! В моей квартире, действуя с такой явной наглостью, кто-то сначала подкладывает ко мне в постель труп, потом запихивает его в шкаф, а в итоге уносит все улики вместе с тем же трупом! И после этого я должна сделать вид, что мне все просто приснилось? Нет, господин участковый, вы как хотите, но я отступать не собираюсь и своего добьюсь! Нечего из меня дурочку делать и отмахиваться от меня, как от выжившей из ума идиотки! Пусть ваш следственный отдел присылает сюда собаку, а она уж по следу разыщет этот проклятый «сбежавший труп». Ну, вы сами посудите, как я смогу теперь спокойно продолжать жить в собственной квартире? – без остановки тараторила Елена, добавляя к своим словам выразительную жестикуляцию

и руками, и ногами, и глазами, и всеми остальными частями тела, непрерывно бегая по кухне.

Молодой человек, ошарашенный нескончаемым потоком слов, вылетающих изо рта девушки со скоростью пулеметной очереди, уже готов был сам свалиться без чувств. Он всего лишь месяц назад приступил к своим обязанностям участкового, заменив прежнего, ушедшего на пенсию. Как же он сейчас сожалел об этом, понимая, насколько тяжелой будет его работа.

– Можно, я пойду? – взмолился капитан, жалобно глядя на девушку.

– Пойдете только после того, как прямо отсюда вызовете группу захвата, – поставила Елена условие.

– Кого захватывать будем? – с иронией поинтересовался он.

– Кого надо, того и будем! – гаркнула девушка и протянула участковому телефонную трубку. – Звоните! – не терпящим возражения голосом велела она.

– И что я буду сейчас говорить? Меня же примут за ненормального, – сделал еще одну попытку отвертеться капитан.

– Вызывайте бригаду на труп, – топнула ногой Елена. – Сколько раз можно повторять одно и то же?

– Но ведь трупа же здесь нет, – вытаращил глаза парень. – Это уже совсем не смешно. На какой труп я их вызову?

– А вы не говорите, что его нет, – хихикнула Елена. – Придут, и я здесь с ними сама разберусь, вы только обязательно

про собаку скажите, – как ни в чем не бывало, мило хлопая ресницами, посоветовала она.

– Послушайте, Елена Васильевна, меня же из органов уволят после таких «шуток»! У нас и так людей не хватает, а я буду отрывать их от важных дел и тащить на какой-то труп, которого и в помине нет! Я всего месяц как приступил к обязанностям участкового! Что обо мне подумают? Вы соображаете, на что меня подбиваете? – возмутился капитан.

– Я подбиваю вас на то, чтобы вы навели порядок на вверенном вам участке, – снова топнула девушка ногой. – Я, Рысь Елена Васильевна! Так? Так, я вас спрашиваю? – грозно сдвинув брови, рыкнула Лена.

– Ну, так, – неуверенно ответил участковый, с опаской глядя на девушку, еще не вполне понимая, к чему она клонит.

– Проживаю вот в этой самой квартире! Так?

– Так. Только я не понимаю, к чему вы у меня об этом спрашиваете?

– А к тому, господин участковый! Я, Рысь Елена Васильевна, проживающая в этой квартире, являюсь человеком, который должен находиться под вашей защитой. Являюсь я таким человеком? Отвечайте! – упрямо глядя в глаза участковому, настаивала Елена.

– Ну, – пожал тот плечами. – Являетесь, конечно.

– Вот! – подняв указательный пальчик вверх, обрадовалась девушка. – А что из этого следует? – задала она вопрос

и сама же на него ответила: – А из этого следует: если я заявляю, что у меня в квартире был труп, а потом исчез, то вы обязаны этот труп найти и выяснить, с какой стати он здесь находился. Неужели так трудно это понять? – с расстановкой, очень медленно проговорила Елена, как будто объясняла урок непонятливому первокласснику. – Немедленно звоните, – снова протянула она трубку парню.

Тот тяжело вздохнул и взял ее в руки.

– Меня точно под трибунал отдадут, – еще раз тяжело вздохнул он и начал набирать номер. Когда произошло соединение, он обрадованно провозгласил: – Занято, – и поспешно сунул трубку обратно девушке.

Та оттолкнула его руку и приказала:

– Звоните, пока не соединят.

– Вы замужем? – вдруг задал вопрос участковый, чтобы хоть как-то отвлечь упрямую девицу от этого проклятого трупа.

– Какое это имеет значение в данной ситуации? – удивленно вскинула брови Елена.

– Прямое. Кто еще проживает в этой квартире? Я обязан это знать! – строго сказал он.

– Никто, – пожала Лена плечами. – С недавних пор я одна здесь живу.

– Вы не ответили на поставленный мною вопрос. Вы замужем?

– Нет... ой, вернее, да, но не совсем, мы в разводе.

– Так замужем или в разводе, вы можете конкретно сказать? Или сами не знаете, выходили вы замуж или нет? – начал злиться участковый, все больше и больше убеждаясь в том, что перед ним какая-то ненормальная.

– Конечно, могу, – нахмурилась Елена. – Мы еще не развелись, но уже разошлись. Мой бывший муж сбежал от меня за границу, – буркнула она и посмотрела на капитана хмурым взглядом.

– Понятно, – протянул участковый, многозначительно крикнув. – Ничего нет удивительного, – тихо добавил он, но Елена услышала.

– Что значит – ничего удивительного? – прищурилась она. – Вы что же, хотите сказать, что я ненормальная, поэтому от меня и муж сбежал?

– Я ничего такого не говорил, – захлопал парень рыжими ресницами.

– Зато подумал, – от возмущения даже не заметив, что перешла на «ты», прошипела Елена. – Он, к твоему сведению, совсем недавно мне звонил и просил у меня прощения! Хочет снова вернуться и начать все сначала, клянется, что любит и не может без меня жить! Только мне это уже совсем не нужно, я его видеть не хочу. Он предатель, а предавший однажды – предаст не единожды. Я ему так и сказала и еще добавила, что подала документы на развод. Правда, он почему-то мне не поверил. А если бы я была ненормальной, как вы сейчас предположили, он бы не стремился ко мне вер-

нуться. Так что нечего обо мне думать черт знает что! Понятно? – раздувая от возмущения щеки и подрагивая крыльями носа, запальчиво проговорила девушка.

– Елена Васильевна, успокойтесь, пожалуйста, я совершенно ничего такого не думал. У вас есть валерьянка? – вдруг спросил он.

– Зачем вам валерьянка? – удивилась Елена.

Участковый уже открыл было рот, собираясь сказать, что он попросил валерьянки вовсе не для себя, а для хозяйки, но вовремя остановился и сказал совсем не то, что хотел:

– Нервишки у меня что-то в последнее время пошаливать стали.

– То-то я смотрю, вы чересчур нервный какой-то, – понимающе покачала Елена головой. – Валерьянки, к сожалению, я в доме не держу, но зато у меня есть «Антистресс».

– Это что еще такое? – нахмурился капитан.

– Это новомодный препарат такой, против разных стрессов. Сейчас время-то какое? Сплошные стрессы на каждом углу, не жизнь, а ежеминутная нервотрепка. Вот я, например, работаю в модном бутике «Мужская мода», старшим менеджером-консультантом. Каждый день перед моими глазами проходят десятки мужчин, в основном богатые бизнесмены – у нас очень дорогой магазин. Господи, какие же они все замороченные, – закатила она глаза под лоб. – С ума можно сойти! У них в голове, по-моему, сплошные цифры, а в глазах вместо зрачков Франклин сидит, – на одном дыхании

выдала информацию девушка. – Сейчас я вам принесу лекарство, а вы пока звоните, звоните, – напомнила Лена и побежала к себе в спальню. У двери она притормозила и спросила: – А хотите, я вас еще и покормлю? У меня после вчерашнего сабантуя столько всяких вкусностей осталось, одной не съесть.

– Что за сабантуй? – насторожился капитан.

– Как – что? У меня же вчера день рождения был, – пожалла девушка плечами, как будто капитан был просто обязан знать, когда у нее день рождения. – Вот и отмечали с друзьями.

– Так, значит, вы вчера пили? – осторожно поинтересовался участковый.

– Естественно. День рождения все-таки, он раз в году бывает. Или это уже запрещено законом? – съязвила Лена.

– Тогда все с вами ясно, – вздохнул парень и приподнялся со стула, чтобы уйти. – Спасибо вам большое за предложение, но есть я не хочу, а валерьянки выпью в отделении, у меня там в кабинете имеется.

– Куда это вы собрались? – насторожилась Елена.

– На работу я собрался, – строго проговорил капитан и нахмурил брови. – Некогда мне здесь с вами больше прохлаждаться, у меня дел невпроворот.

– Что значит – прохлаждаться? – ахнула девушка. – Что значит – дел невпроворот? А мое дело – побоку, значит? Ничего не выйдет, уважаемый! Ни на какую работу я вас не от-

пушу, пока вы не сделаете ее добросовестно вот здесь, в моей квартире, – угрожающе сжимая кулачки и сверкая глазами, проговорила Елена.

– Нечего мне голову морочить, гражданка Рысь, – повысил голос капитан. – Как вам не стыдно отрывать людей от важных дел?

– Вы что, с ума сошли? Вы считаете, что мое дело совсем не важное? – уперев руки в бока, с возмущением проговорила девушка.

– Все, хватит! – рубанул парень ладонью воздух. – Моему терпению пришел конец, – добавил он и двинулся по направлению к прихожей.

Лена встала у двери и воинственно расправила плечи.

– Никуда я вас не пушу, – твердо пообещала она.

Капитан вытащил из кобуры табельное оружие и прошипел:

– А ну, с дороги! Не заставляйте меня применять силу, я не привык бороться с женщинами. Если вы не хотите, чтобы я вызвал наряд из психиатрической клиники, то немедленно отойдете от двери! Я достаточно ясно выражаюсь, гражданка Рысь?

– Что-о? Что ты сказал? – взревела Елена. – Меня – в психиатрическую клинику? Ах ты, мент недорезанный! Вали отсюда, пока мне, – и она стукнула себя кулачком в грудь, – мне не пришлось применить силу, а потом вызывать врачей из хирургического отделения, где людей собирают по частям!

Думаешь, «пушку» показал, значит, уже хозяин? Не на ту нарвался, я не из пугливых и твоего пистолета не боюсь! Все равно не выстрелишь. А выстрелишь, так в тюрьму сядешь. Я тебе покажу – в психиатрическое! Наглец несчастный!

– Отойдите от двери, – прошипел капитан.

Лена совершенно не обращала внимания на его слова и покрывшееся пятнами лицо.

– Я на тебя управу найду, ты меня запомнишь на всю оставшуюся жизнь, помани мое слово! Наберут всяких молокососов в органы... Думаешь, управы на тебя нет? Думаешь, что тебе это просто так пройдет? Думаешь, я вот так запросто позволю себя оскорблять? Меня... меня в психиатрическое... Ну и нахал, – пыхла от возмущения Лена. – Топай себе подобру-поздорову, пока я... Но ты меня еще вспомнишь, – распахивая дверь, продолжала возмущаться девушка, не находя подходящих слов, чтобы выразить свое «отношение» к участковому.

– Это уж точно, мне тебя вовек не забыть, – проворчал капитан и выскользнул в раскрытую дверь ужом, боясь, что хозяйка передумает его отпускать. – Такая девчонка симпатичная, жаль, что больная на всю голову, – вздохнул он, уже будучи на лестничной клетке.

Елена хлопнула дверь так сильно, насколько хватило злости, отчего она чуть не слетела с петель. Схватила пачку сигарет, зажигалку, нервно прикурила и пошла на балкон.

«Ладно, капитан, я еще о себе напомним, – думала про себя

девушка, – я этого так не оставлю! Я не позволю, чтобы по моей квартире вот так запросто разгуливали какие-то голые мужики, да еще совсем даже неживые! Мне совершенно ни к чему всякие там криминальные приключения! И так в жизни никакого просвета, я уже молчу про свою личную жизнь. Это же надо – иметь такую наглость, за сумасшедшую меня принять. А еще представитель власти, называется! Быть тебе, капитан, разжалованным, я уж постараюсь, – возмущенно шипела Лена. – Нет в жизни справедливости, это точно, но я ее найду».

Она перегнулась через перила, наблюдая, как из подъезда выходит участковый. Он остановился прямо под балконом Лениной квартиры и, вытащив сигареты, начал шарить по карманам в поисках зажигалки. Елена наблюдала за ним сверху, и ей очень захотелось плюнуть ему прямо на фуражку или, еще лучше, швырнуть что-нибудь такое, чтобы он потом пару суток отмывался. Лена вспомнила, что у нее где-то здесь, на балконе, стоит банка с краской, и хихикнула.

«Сейчас я тебе устрою, – подумала она. – Зря ты со мной связался!»

Она обвела взглядом свой балкон и буквально захлебнулась сигаретным дымом, когда увидела, что из-за всяческих коробок торчит чья-то голая пятка.

– Мамочки, – пискнула Лена и, вытянув носок ноги, осторожно начала отодвигать коробки. За ними, в нише, она обнаружила все тот же проклятый труп, который смотрел на

нее немигающими глазами. Лена нервно сглотнула, тоскливо посмотрела на уже удаляющегося капитана и прикрыла глаза. Открыв их, она снова взглянула на труп, а когда ей показалось, что тот ей... подмигнул, судорожно схватилась рукой за горло. Она несколько раз схватила ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, и вот уже в третий раз за этот день с грохотом рухнула в обморок.

Глава 3

– Вещей на нем никаких не было?

– А ты думаешь, я его сама, что ли, раздела? – недовольно проворчала Лена. – На такое я не способна, покойников до ужаса боюсь.

– Значит, не было? – упрямо повторила свой вопрос подруга Лены Светлана.

– Нет, не было на нем ничего... кроме трусов. Если, конечно, то, что на нем было, можно назвать трусами, – с раздражением повторила Елена и посмотрела на подругу возмущенным взглядом.

– И ты его точно не знаешь? – совершенно не обращая внимания на ее недовольство, продолжала Света.

– Ну сколько можно повторять одно и то же? – взвилась Елена. – Нет, не знаю я его и никогда не видела! Ума не приложу: как он мог оказаться в моей квартире? Свет, неужели и ты думаешь, что я сошла с ума?

– Не говори глупости, ничего я такого не думаю, просто стараюсь рассуждать логически, – огрызнулась Света.

– Может, кто-то из знакомых его привел, из тех, что были вчера у меня на дне рождения? Господи, не могу поверить, что это вообще все происходит на самом деле, – потирая лоб рукой, простонала Елена. – Бред, кошмар, катастрофа, – закатывая глаза под потолок, продолжала ворчать она.

Девушка вскочила со стула и нервно заметалась по кухне. Потом схватила пачку сигарет и, вытащив оттуда одну, попыталась прикурить. Руки у нее мелко дрожали, и она никак не могла зажечь зажигалку. Поняв, что из-за расшатавшихся нервов у нее начался самый настоящий психоз, Лена подала зажигалку и сигарету подруге:

– На, прикури мне. Нет, ты только посмотри, что со мной творится. – Она вытянула перед собой руки, чтобы Светлана увидела, как они дрожат. – Как у алкоголика трясутся. От таких событий недолго и неврастеничкой стать! Светка, ты можешь себе вообще представить эту картину? Три раза натыкаюсь на один и тот же труп, причем совершенно в разных местах. Конечно же, все три раза моментально отключаюсь, а потом, когда прихожу в себя, трупа уже и след простыл! На балконе я вообще со всего маху грохнулась, удивляюсь, что не вниз, не прямо на асфальт. Вон, посмотри, какой синяк на коленке! Хорошо, что физиономия осталась цела и невредима. И не могла ничего с собой поделать. Вижу труп – и перед глазами все плывет, пол с невероятной скоростью летит прямо мне в лоб – и все, дальше – провал.

– А что здесь удивительного? Ты от вида одной капли крови в обморок падаешь. Что уж тогда о трупах говорить? – махнула Светлана рукой.

– Если бы я не была такой нежной, я бы ни за что не дала сбежать этому проклятому трупу, – проворчала Лена. – Доказывай теперь всем, что я вовсе не верблюд, а нормальное

двуногое с мозгами.

– Нечего ворчать, – перебила ее Светлана. – Нужно самим разбираться, что к чему, а не перекладывать это на милицию. Им улики подавай, в данном случае труп, а без этого они и пальцем не пошевелят. Так что твой участковый был совершенно прав, и нечего на него обижаться, – резюмировала Светлана и с жалостью посмотрела на подругу. Та нервно за-тягивалась сигаретным дымом, выпуская его через нос. Так она делала только в моменты крайнего волнения или раздра-жения, и Свете было прекрасно известно об этом.

Буквально час назад к Светлане в квартиру как тайфун во-рвалась Елена и чуть ли не с порога начала истерично расска-зывать о своих злоключениях. Света слушала подругу, выта-рашив глаза и приоткрыв рот от удивления. Когда девушка закончила, она выдохнула:

– Во, блин, приколы! Ну, подруга, это тебя бог спас.

– Ничего себе спас, – возмутилась Лена. – Подбрасывать в постель мертвецов – это называется спасением?

– Дурочка, ты не так меня поняла, я совсем не это имела в виду. Покойник – дело, конечно, серьезное, но есть еще нечто другое, гораздо важнее.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Лена и нахмурила лоб. – По-моему, хуже и важнее ничего и быть не может.

– А вот здесь ты не совсем права. Ну, ты сама посуди, – начала объяснять Светлана. – Когда ты проснулась, труп ле-жал на кровати, рядом с тобой?

– Ну, лежал. Фу, не напоминай, Христа ради, – передернулась Елена.

– А когда ты упала в обморок, он исчез, так? – шла напролом Светлана, не обращая внимания на перекосившееся лицо подруги.

– Так.

– А потом снова появился, но уже из шкафа, так?

– Что ты заладила – так да так? Ну, так, и что дальше-то? – начала выходить из терпения Лена.

– А то, подруга, – многозначительно прищурилась Света и подняла указательный пальчик вверх. – Значит, убийца все это время был в твоей квартире, – выдала она вердикт, очень довольная своей сообразительностью.

– Почему? – подпрыгнула Елена. – С чего ты взяла? Я никого не видела... кроме голого мужика... с дыркой, – добавила она.

– Ох, и бестолковая ты баба, как я погляжу, – фыркнула Света. – Не мог же труп самостоятельно передвигаться по квартире? Сначала забраться к тебе под одеяло, потом сползти с кровати и залезть в твой шкаф, а потом найти последний приют на твоём балконе? Ладно бы последний, а то он и оттуда сбежать ухитрился! И потом, кто-то же его все-таки... убил?

Елена зажала рот руками и посмотрела на подругу широко раскрытыми обезумевшими глазами.

– Ой, – пискнула она, – и правда! Значит, тот, кто мне его

подложил, а потом проделывал все остальные «кульбиты», все это время был в квартире?! Господи-и-и, – взвыла Лена. – Ну почему это должно было случиться именно со мной?

– Дошло наконец? Я смотрю, у тебя на нервной почве совсем мозги перестали варить. Впрочем, это неудивительно, я бы на твоём месте, наверное, от разрыва сердца умерла. А теперь скажи, что бог тебя не спас, – многозначительно сделала вывод Светлана. – Представляешь, что бы убийца с тобой сделал, если бы ты проснулась раньше – когда он укладывал мужика рядом с тобой на кровать? Или увидела бы, как он его перетаскивает с кровати в шкаф, а из шкафа на балкон?

– Представляю, – прошептала Лена. – Я вообще ничего не заметила, а ведь обычно сплю очень чутко. Неудивительно, что ничего не слышала, когда в обмороке была, а вот когда его мне на кровать подкладывали, должна была почувствовать, – бормотала она себе под нос. – Свет, как я вчера могла до такой степени вырубиться, ведь я не очень много выпила? Ты же меня знаешь, я практически совсем не пью, а тут такое! Утром, думала, от головной боли с ума сойду, а потом, когда этот труп из шкафа вывалился, голову будто совсем отрубили, – вспомнила вдруг Лена свое странное опьянение.

– Откуда я знаю, как и почему тебя угораздило? – пожала Светлана плечами. – Когда я тебяхватила и заглянула в спальню, ты там уже дрыхла всю, причем прямо в одежде. Я тебя раздела, дверь прикрыла и пошла дальше празд-

новать. Потом, когда гости расходиться начали, я со столов убрала, всю посуду перемыла, пустые бутылки и мусор вынесла, полы подмела и ушла.

– А больше никто не приходил, может, незнакомый человек или еще кто-нибудь? – пыталась ухватиться за «соломинку» Лена.

– Я лично никого не видела, – пожалала Света плечами. – Нет, вру, забежал твой сосед с верхнего этажа, букет цветов оставил, рюмку водки махнул за твое здоровье и так же быстро смылся. Сказал, что его ждут друзья во дворе, вроде они в машине сидят и ему неудобно задерживаться и заставлять их ждать. А больше никого чужих и не было, кроме новой крали Славика. Но она только сначала чужой была, а потом выяснилось, что она – вполне «свой парень». После двенадцати все стали потихоньку расходиться, а я и Лида стали со столов убирать. Потом Лида мне помогла посуду помыть, а после этого ушла вместе со своим Сашкой, и все остальное я уже одна доделала. Я еще минут на сорок задержалась, мусор вынесла, полы подмела и ушла.

– В квартире больше никого не оставалось?

– Верка с Ильей оставались, в ванной сопели.

– Почему сопели? – не поняла Лена.

– Догадайся с трех раз, – фыркнула Светлана. – Им где приспичит, там и хорошо. Ты что, не знаешь эту парочку? Экстремалы фиговы! Когда я уходила, крикнула им, чтобы дверь захлопнули, когда закончат и если вообще захотят уй-

ти. Я вообще-то думала, что они у тебя останутся ночевать, шел уже третий час ночи.

– Ничего не помню, – простионала Елена. – Со мной такое впервые! Голова до сих пор как деревянная. Да еще и труп этот на нее, на бедную, свалился. Свет, ты же у нас медик, сделай что-нибудь с моей головой, болит – сил никаких нет, а лекарства не помогают, – попросила девушка и прикрыла глаза.

– Садись на стул, – распорядилась Света. – Я тебе сейчас массаж головы и шеи сделаю. А ноги в это время в горячей воде должны находиться, – и она побежала в ванную комнату за тазом.

Набрав в емкость горячей воды, она поставила ее перед Еленой и заставила опустить в воду ноги. Та послушно выполняла приказания подруги, прекрасно зная, что если Светка что-то делает, значит, так надо. Когда минут через десять боль стала потихоньку отпускать, Елена почувствовала, что засыпает, словно покачиваясь на мягких волнах. Руки Светланы порхали по голове и шее и приносили огромное облегчение, и очень хотелось, чтобы этот кайф никогда не заканчивался. Из объятий Морфея Лену вырвал чуть грубоватый голос подруги:

– Слушай, Ленка, мне одна мысль пришла в голову. Давай-ка я сейчас позвоню девчонкам в нашу лабораторию, пусть они у тебя анализ крови возьмут.

– Зачем это им моя кровь? – лениво поинтересовалась де-

вушка, все еще пребывая в полузабытьи.

– Не нравится мне твое состояние после каких-то двух бокалов сухого и рюмки ликера. Если ты, конечно, не врешь и больше действительно ничего не пила, – объяснила Светлана.

– Что значит – не врешь? – тут же подскочила Елена, ментально придя в нормальное состояние. – Ты что, первый год меня знаешь? Я же практически совсем не пью. С чего бы это мне на мой двадцать восьмой день рождения выпиваться?

– Да кто тебя знает, может, захотелось на старости лет, – засмеялась девушка.

– Ну, ты и стерва, Светка, – ахнула Елена. – Что это значит – на старости лет? Что это ты меня в старухи записываешь? Совсем уже?

– Эй, эй, ты чего так разошлась-то? – снова засмеялась Светлана. – Совсем уже шутки перестала понимать? Ты у нас молодая, цветущая, и больше двадцати никто и никогда тебе не даст. А про выпивку я так, для проформы спросила, не обижайся. А что в милиции говорят? Ты же сказала, что звонила туда, – поторопилась Светлана перевести разговор на другую тему, чтобы отвлечь подругу.

– В милиции? Ты мне даже не напоминай про них, – зло сверкнув глазами, возмущенно проговорила Елена. – Я тебе рассказала уже про молодого участкового. Дальше его дело так и не пошло. Меня прямо всю колбасить начинает, как

вспомню про того капитана! Не хочу даже говорить больше об этом.

– Не хочешь, не надо, – пожала Света плечами. – Это твое дело. Только мне бы хотелось знать, как там среагировали на твое заявление.

– Где там-то? Говорю же, что дальше участкового дело не пошло. Ты вообще меня слушаешь или у тебя не задерживается? В уши влетает, а через другое место вылетает, через... заднее, – проворчала Елена и обиженно надула губы.

– Лен, ну что ты разошлась, как не знаю кто? Я все прекрасно слышала и все прекрасно помню. Это с твоей памятью что-то стало. Ты мне рассказала, что вызвала милицию, пришел молодой капитан, просто не поверил тебе и ушел. А сейчас ты фыркаешь так, будто тебя оскорбили. Давай-ка выкладывай, что там у тебя с ним произошло, я тебя внимательно слушаю, – приказала подруге Светлана.

– Можешь себе представить? Этот человек принял меня за сумасшедшую, – пробурчала Елена. – Я ему еще припомню!

– Кто он такой? Следователь?

– Какой еще следователь? До следователя вообще дело не дошло. Простой участковый. Кроме него, у меня из милиции больше никого и не было. Я ему, можно сказать, все по полочкам разложила, разжевала и в рот запихнула, а он... не морочьте мне голову, гражданка Рысь! Ну не наглец ли? Я ему говорю, что нужно вызвать компетентных людей с соба-

кой, а он... – и Лена обреченно махнула рукой. – Не хочу я больше говорить об этом. Мне так обидно, что мне не поверили, да еще и за ненормальную приняли, что я готова рвать и метать. Что будем делать, Свет?

– Перво-наперво нужно сделать анализ крови, как я уже и сказала, а уж когда будут результаты, тогда и будем решать, что делать.

– А сколько придется ждать результатов этих самых анализов?

– Если я попрошу, в течение часа сделают, там девчонки хорошие. Только нужно будет коробочку конфет им к чаю купить или торт. Погоди, сейчас я позвоню, узнаю, кто сегодня дежурит.

Света взяла в руки телефон и набрала нужный номер. Через некоторое время она расплылась в улыбке:

– Людочка, привет, моя хорошая, это Света беспокоит. У меня тут такое дело, можно сказать, деликатное. У моей подруги вчера день рождения был. Ну, так вот, ей показалось, что ее молодой человек подсыпал ей в вино какую-то гадость. У нее появилось подозрение, что это был наркотик, потому что она проснулась сегодня в ужаснейшем состоянии. Дело в том, что она у нас практически не пьет, а тут вчера такая неприятность – все гости еще за столом, а ее сон сморил. Они недавно поссорились, и Лена собиралась с ним расстаться, а он вчера без приглашения на ее день рождения пришел, чтобы помириться. Ну, она ему и выложила, что не собира-

ется больше с ним продолжать никаких отношений. А он ей после этого предложил выпить с ним в последний раз ликера, ну, вроде как на прощание. Вот после этого ликера ее сон и сморил. Она теперь и подумывает – а вдруг он наркоман и ее решил приучить таким образом? Маши потом кулаками, когда поезд укатит, – рассказывала Света, прямо на ходу придумывая драматическую историю. – Не сделаешь ей по-быстренькому анализ крови, по горячим следам? – Света выслушала ответ Людмилы и заулыбалась: – Спасибо тебе, моя хорошая, мы тогда прямо сейчас и приедем к тебе, жди. С нас причитается большой торт, ставь чайник. Ну вот, все в полном порядке, – повернувшись к Елене, улыбнулась Света и потерла руку об руку. – Сейчас узнаем, что к чему! Собирайся, едем.

Глава 4

– Вот такие дела, девочки, – покачивая головой, говорила Людмила. – Этот наркотик нередко вызывает галлюцинации.

– Вы хотите сказать, что под воздействием этого наркотика мне могло примерещиться все, что угодно? – задала Елена вопрос и затравленно посмотрела на Свету.

– Вполне могло и такое случиться, хотя, когда его принимают впервые, это редко происходит. Галлюцинации начинаются где-то с третьего-четвертого приема. С первого раза появляется сильная сонливость, при пробуждении возникает тяжесть в голове, синяки под глазами и вокруг губ. Что сейчас и наблюдается у вас, хоть вы и постарались сделать маскирующий макияж, – улыбнулась Люда. – Так что гоните вашего молодого человека в три шеи, и чем быстрее, тем лучше. Он мог вас вообще отравить, ведь все зависит от восприимчивости организма. А вдруг у вас сердце больное? Об этом он подумал, прежде чем так шутить?

– Людочка, можешь написать нам компетентное заключение? – влезла в разговор Светлана.

– Нет проблем, сейчас напишу, – улыбнулась девушка и села за стол.

Лена со Светой переглянулись, но разговаривать в присутствии Людмилы не стали. Когда девушка протянула Лене исписанный мелким почерком листок, она быстро схватила

его и стала торопливо прощаться:

– Спасибо вам большое, Людмила, вы спасли мою жизнь!

– Ну, уж прямо и жизнь, – засмеялась девушка. – Хотя... может, вы и правы? Наркотики – дело серьезное, привыкание происходит моментально, а лечить до полного выздоровления у нас еще не научились, – пожала она плечами и пошла проводить девушек до дверей. – Если что понадобится еще, звоните. Если смогу, помогу с радостью, – уже у дверей проговорила Люда, прощаясь с девушками.

Когда подруги вышли на улицу, Лена остановилась и растерянно посмотрела на Светлану:

– Ну, и что ты на это скажешь? Теперь я понимаю, почему ты так смотрела на меня. Небось подумала, что я с катушек съехала и этот проклятый труп – плод моего воображения?

– С чего ты вдруг взяла, что я так думала? – возмутилась Света.

– У тебя это на лбу было написано. Ты делала вид, что веришь всему, что я говорю, а сама в это время думала, что я сошла с ума.

– Дура, она и в Африке дура, – высказалась Светлана и обиженно засопела.

– Ладно, не обижайся, – миролюбиво проговорила Елена. – Если честно, то теперь я и сама начинаю думать, что это результат того, что мне подсыпали этот чертов наркотик в спиртное. Вдруг у меня какой-то особенный организм и с первого раза начались галлюцинации? Кто же мог так со

мною пошутить? Неужели мне привиделся этот покойник? Ничего не понимаю, – простонала Лена и потерла виски руками. – Хоть тресни, но все было по-настоящему, – хмуро сдвинула брови девушка и жалобно посмотрела на свою подругу. – Светка, поверь, подружка, все было настолько реально, что я даже и не знаю, что и думать. Неужели я спятила?

– При чем здесь – спятила? Думай, что говоришь! Если тебе и привиделся труп, то уж совсем не по этой причине. Во всем виноват наркотик.

– Что же делать-то, Свет? – всхлипнула Лена. – Ты меня можешь даже четвертовать, вот на этом самом месте, и думать обо мне все, что угодно, но я все равно уверена, что видела покойника так же хорошо, как тебя сейчас вижу. Только вот доказать это... я не знаю – как!

– Я, кажется, придумала, что нам делать, – выпалила Светлана и, схватив Елену за руку, потащила ее к машине.

– Что ты придумала?

– Мы сейчас поедem к тебе в квартиру и осмотрим все уголки. Не может быть, чтобы не осталось хоть маленького следа. И потом, ты разве забыла про простыню и пододеяльник? Не могли же постельные принадлежности испариться вместе с твоими галлюцинациями?

– Точно, я совсем забыла об этом, – подхватила идею Елена и чуть ли не бегом побежала к машине.

Девушки быстро доехали до дома Лены и поднялись на

третий этаж. Хозяйка квартиры с опаской открыла замок и, прежде чем войти в прихожую, прислушалась. Кроме тихого мотива, доносящегося из радио, не слышалось никаких посторонних звуков, и девушки вошли.

Подруги облазали все уголки в квартире, но ничего подозрительного так и не обнаружили.

Елена сидела прямо на полу и задумчиво крутила прядь своих белокурых волос.

– Нет, Светка, ты хоть тресни, а я уверена, что все было не плодом моего воображения, а самой настоящей явью! Доказательством является в первую очередь то, что пропал комплект постельного белья, которым была застелена моя кровать. На белье были следы крови, вот его и унесли. Куда же мог деться этот несчастный труп? И главное, как он в мою квартиру попал? Не сам же, если он уже мертвый был?

– Откуда ты знаешь, что он к тебе в квартиру попал мертвым? Может, его уже здесь пристрелили? А пристрелил тот, кто тебе в вино наркотик подсыпал. Только вот кто мог это сделать, вроде все свои были? – задумчиво рассуждала Светлана.

– Это выходит, что я с трупом всю ночь в одной постели лежала?! Представляешь, ужас какой! До сих пор опомниться не могу, мурашки по спине бегают, величиной с мой кулак, – передернулась Лена.

– Представляю, – вздохнула Светлана. – Если бы я оказалась на твоём месте, даже не знаю, что и было бы. Наверное,

инфаркт бы схлопотала, – сделала вывод девушка.

– Ладно, Светик, давай мы на сегодня закончим этот разговор, у меня уже нервы на пределе. Еще чуть-чуть – и свихнусь. Завтра пойду к следователю и потребую, чтобы они выяснили, кто это был такой и как он оказался в моей постели. Покажу свой результат анализа крови, чтобы они посмотрели на дело серьезно. Ну вот скажи ты на милость, почему мне так не везет? Почему этот чертов труп подложили именно мне, а не кому-нибудь другому? Мест, что ли, мало, помимо моей квартиры? Кому понадобилось так жестоко шутить со мной? Вроде я никому плохого ничего не делала, – все больше и больше распалялась Елена. – Черт-те что творится, – сплюнула она.

– Лен, а может, у тебя какой-то страшный, мстительный враг появился и решил таким способом насолить тебе? – выдвинула версию Светлана.

– Ты совсем уже? – покрутила пальцем у виска Лена и с укоризной посмотрела на подругу. – Если бы такой враг появился, неужели я бы не знала? А если бы знала я, то, естественно, первым делом поделилась бы с тобой. Ты же знаешь, я от тебя ничего никогда не скрываю, всеми своими секретами делюсь. Нет у меня никаких врагов и никогда не было. Ты что, первый год меня знаешь?

– Ну, тогда, может, тайный завистник? – не сдавалась Светлана.

– Чему завидовать-то, Свет? – усмехнулась девушка. – Вот

этой моей двушке в хрущевке? – Она обвела взглядом комнату. – Или «Жигулям» седьмой модели, которым сто лет в субботу исполняется? Чему здесь завидовать?

– Ну, завидовать можно не только тому, из чего состоит твоя недвижимость. Ты красивая, много мужчин за тобой ухаживают. Ваш магазин мужской одежды, наверное, только за счет тебя план и выполняет? – хихикнула Светлана. – Сама же мне рассказывала, что обычно мужчины возвращаются некоторое время спустя, чтобы еще что-нибудь купить, если их обслуживала именно ты.

– У богатых людей, моя милая, существует такая причуда, как желание одеваться в том месте, где им все нравится и все подходит – и стиль, и качество, и цена. Я здесь совершенно ни при чем. Просто я умею находить общий язык с мужским населением, умею им угодить, угадать именно то, что им больше всего к лицу. Способность у меня такая обнаружилась, ко всеобщему удивлению. А посему ничего удивительного нет в том, что мужчины, почувствовав, с каким вниманием к ним отнеслись, возвращаются в наш магазин снова.

– А твои рассказы о том, что тебе чуть ли не каждый второй предлагает с ним поужинать? – не сдалась Света.

– Ну и что? Не в загс же меня зовут, – пожалала Елена плечами. – Это что, повод для зависти до такой степени, что нужно подбрасывать трупы ко мне в постель? Нет, Светик, совсем не в зависти здесь дело, – вздохнула девушка.

– А в чем же тогда?

– Откуда мне знать? Может, перепутали мою квартиру с чьей-то другой? Все, все, не хочу больше об этом не только говорить, но даже думать, – замахала Лена руками. – На это есть милиция, вот пусть они головы и ломают. Голые трупы и разгуливающие по квартире убийцы – это не для моей нервной системы. Закончим, Светик, этот разговор и попьем лучше чаю, – улыбнулась Елена и вскочила с пола, чтобы пойти на кухню и включить электрический чайник.

– Чай так чай, кто бы спорил, – покладисто согласилась Светлана, последовала за подругой на кухню и тут же полезла в холодильник за тортом. – Вчера его так никто и не стал есть, пихать было некуда. У всех животы от другой еды и так лопались, – улыбнулась Света, выживая из холодильника большую коробку. – А мы не гордые, не хотите – не надо, нам же больше достанется.

– Ты все никак угомониться не можешь? – засмеялась Елена. – Сколько раз можно говорить, что тебе такие вещи, как бисквит, категорически противопоказаны. Мне ли тебе, медику, это объяснять? Ты же мне сама недавно жаловалась, что остеохондроз прорезался. Что не можешь подолгу сидеть за компьютером, шея начинает болеть.

– Не пропадать же добру? И при чем здесь вообще торт? – пожалала Света плечами и, вооружившись ножом, начала резать красивое сооружение из бисквита, к которому вчера, на дне рождения Елены, так никто и не притронулся.

– При всем, моя дорогая: холестерина там немерено, жиров, белков и еще уйма всякой дряни, которая только вредит организму, если употреблять все это с избытком. А еще медик, – снова повторила, посмеиваясь над подругой, Елена.

– Ну, пошла-поехала, – застонала Света. – Занудливая ты баба, Ленка!

– Я не занудливая, а достаточно осведомленная, – парировала девушка. – Жиры, с избытком потребляемые организмом, откладываются у нас, женщин, совсем не в нужных местах, а еще они приводят...

– Хватит меня страшить всякими жирами и белками, – нахмурилась Света, перебив подругу на полуслове. – Что хочу, то и ем! Не хуже тебя знаю, что к чему приводит. Сама даю такие же советы больным.

– Хозяин – барин, – фыркнула Елена. – Можешь хоть целиком этот торт съесть. Попробуй только еще раз попросить у меня систему диеты, чтобы влезть в красивое платье или в новые джинсы, которые ты купила год назад, но еще ни разу не успела надеть. А за это время твоя задница выросла на два размера, – беспощадно выпалила она, глядя на подругу прищуренными глазами.

– Это когда же такое было? – даже подпрыгнула Светлана. – Когда это моя задница выростала на два размера? – возмущенно пропыхтела она, невольно дотронувшись до названной части тела.

– Тогда, – коротко бросила Елена и показала ей язык.

Света раскрыла рот, чтобы возразить своей подруге и, если нужно, поспорить, но их дебаты прервал телефонный звонок. Лена бросила взгляд на часы и, пожав плечами, взяла трубку.

– Да, слушаю, – недовольно проговорила девушка.

– Лена, это Вера, извини, что так поздно.

– Привет. Что случилось, Вера? И что у тебя с голосом? Ты что, заболела?

До уха Елены донесся всхлип, и девушка не на шутку встревожилась.

– Вера, что с тобой? Говори немедленно, что случилось! – закричала в трубку Елена и тревожно посмотрела на Свету.

– Илья, – всхлип, – Илюша умер, а-а-а, – завывла Вера на другом конце провода.

– Как это – Илья умер? Ты что несешь, Верка? – моментально севшим голосом прохрипела Елена. – Ты где сейчас?

– Дома, ой, мамочки, Илюша мой, мамочки! Что же я теперь буду без него делать? Как же я теперь без него? А-а-а, – причитала Вера без остановки.

– Сиди дома, никуда не уходи, мы сейчас со Светкой к тебе приедем. Она как раз у меня, – быстро проговорила девушка и бросила трубку. – Светка, беда-то какая, Илья умер! Ой, мамочки, несчастье-то какое, горе-то какое, – запричитала уже Лена. – Давай быстрее собираться, поедem к Верке. Что же это, а? Илья, такой здоровый мужик – и умер? Глупости, не верю, – тараторила Елена без остановки.

Она хваталась за всю одежду одновременно – за кофту, нижнее белье, джинсы, и все эти вещи сразу же валялись у нее из рук. Света все это время сидела на стуле как парализованная и не могла сдвинуться с места.

– Что ты сидишь как истукан? – прикрикнула на нее Лена. – Ты едешь или так и будешь здесь сиднем сидеть?

– Его убили, – тихо-тихо прошептала Света, но Лена ее услышала.

– Ох, – хрипло воскликнула она, плюхнулась задницей прямо на пол и глупо захлопала глазами, глядя на подругу. – Почему – убили?

Глава 5

Вера сидела на диване и тупо смотрела в одну точку. Светлана присела с ней рядом и начала тихонько поглаживать по плечу.

– Вер, ты поплачь, сразу легче станет, – прошептала она, лишь бы хоть что-то сказать. Девушка прекрасно понимала, что никакие слова сейчас не помогут подруге, но не могла просто так сидеть и молчать.

Лена в это время сидела на кухне и разговаривала с матерью Верочки.

– Теть Кать, объясни хоть ты, как же все это случилось?

– Ох, Леночка, ничего не могу сказать вразумительного. Я, если честно, толком ничего и понять-то не смогла из того, что мне Верочка там лепетала. Она совсем обезумела, с одного на другое перескакивает, говорит быстро. Я же туда приехала сразу, как только Вера мне позвонила. К соседке пошла, она была там, в квартире у Ильи, когда «Скорая помощь» приехала. Врачи сказали, вроде сердце у него остановилось. А из того, что Вера говорила, я поняла, что они после твоего дня рождения к нему домой поехали. Ночевали там, утром все нормально было, на работу идти не нужно – выходной. Они решили свободный день дома провести, отдыхали, телевизор смотрели. К вечеру Вера увидела, что хлеб закончился, ну, и решила в магазин сбегать, он неда-

леко от дома. Она говорит, что и вышла-то всего минут на двадцать. Когда пришла, увидела, что Илья на диване лежит, пледом прикрытый. Она подумала, что он спит, и не стала его беспокоить. Потом, когда по телевизору сериал начался, Вера решила его разбудить, вроде Илья всегда его смотрит, какой-то наш боевик, «Спецназ», кажется. Ну вот, подходит, за плечо-то его трясет, а он не просыпается! Вот тут все и обнаружилось. Вернее, она сразу-то и не поняла, что он умер, подумала, что плохо ему и он без сознания, сразу «Скорую помощь» вызвала и к соседке в дверь позвонила, чтобы та пришла, посмотрела. Надежда-то сразу поняла, что Илья умер, как только увидела его. Это соседку так зовут. Только она Вере не стала ничего говорить, решила, что пусть лучше врачи сами ей об этом скажут. Это все Надя мне рассказала, когда я к ней пришла поговорить. Врачи, как только приехали, сразу констатировали смерть от сердечного приступа. Вот беда-то какая! Верочка прямо сама не своя, ведь они уже заявку в загс собирались подавать, да ты знаешь об этом, – вздохнула женщина и горестно покачала головой. – Прямо и не верится, такой молодой – и уже сердце! Правда, врачи сказали, что окончательное заключение можно будет дать только после вскрытия. Вот жизнь-то какая пошла! Не знаешь, где найдешь, где потеряешь, – всхлипнула женщина. – Веру так мне жалко, так жалко!

Елена еще немного поговорила с Екатериной Сергеевной, а потом, извинившись, прошла в комнату, где сидели Свет-

лана с Верой. Она знаком показала Свете, чтобы та вышла. Девушка вскочила с дивана и пошла к подруге.

– Ты чего? – шепотом спросила она.

– Что ты там нагородила про убийство, дура ненормальная? Я только что говорила с тетей Катей, сердечный приступ был у Ильи, самый настоящий.

– С чего это молодому парню от сердечного приступа погибать? – прошипела Света и оглянулась на дверь комнаты, где оставалась Вера. – Вот увидишь, что я права, – еще больше понизила она голос, чтобы не было слышно ни в комнате, ни на кухне, где тихонько всхлипывала Екатерина Сергеевна. – Илья совсем недавно у нас в клинике диспансеризацию проходил, попросил меня, чтобы я все побыстрее устроила, я и пошла ему навстречу. Ты бы поглядела в его карточке результаты! Ему в космонавты идти с его сердцем, а не от приступа погибать. Его убили, – упрямо повторила Светлана.

– Да с чего вдруг такие дурацкие выводы? – еще больше разозлилась Елена. – Врачам же виднее! Они русским языком сказали, что сердце остановилось. Мне сейчас тетя Катя рассказывала, а ей соседка Ильи говорила – и про врачей и про остановку сердца. Соседка была в квартире, когда доктора «Скорой помощи» приехали.

– Слушай, что я тебе скажу, – перебила подругу Света. – Они с Веркой последними ушли из твоей квартиры! – очень медленно и членораздельно проговорила Светлана и нахмурила брови.

– И что из этого? Что ты хочешь этим сказать? – не поняла подругу Елена.

– А потом там появился труп голого мужика, – продолжила Света и многозначительно начала вращать глазами, призывая Лену к пониманию. Та, естественно, ничего не могла понять и вышла из себя.

– Ну, и что из этого-то? – перешла почти на крик Елена. – Илья-то здесь при чем?

До нее никак не доходило, что хочет этим сказать ее подруга, и поэтому Лена ужасно злилась.

– Светка, какая же ты все-таки замороченная баба, а еще на меня наговариваешь! Ты можешь мне русским языком все объяснить?

– А я, между прочим, и говорю на русском, а не на китайском, – огрызнулась Света. – Это ты замороченная и бестолковая ко всему прочему! Не верю я, что это в самом деле был сердечный приступ! Вернее, может быть, и приступ, но вызван он искусственным путем. Таких совпадений не бывает.

– Ты про какие совпадения, Света? Ты случайно на нервной почве не заговариваешься? – нахмурилась Елена и потрогала лоб подруги рукой. – Перенервничала из-за меня с этим моим трупом, вот и несешь бог знает что!

– Да ну тебя на фиг, – отмахнулась Света и сбросила руку подруги со своего лба. – Слушай сюда, и сейчас поймешь, что я права, – заговорщическим тоном начала она выдвигать свою версию. – Ты просыпаешься утром и находишь в своей

постели мертвого мужика. Так?

– Ну, так, – кивнула Лена.

– Когда я уходила из твоей квартиры, в ванной комнате оставались Верка с Ильей. Так?

– Так, так. Что дальше-то? – нетерпеливо зашипела на подругу Елена.

– Мне так кажется, что убийца притащил этот труп к тебе в квартиру, думая, что там уже никого нет, а на самом деле там были Вера с Ильей! И они что-то видели. И не только в этом дело. Помнишь, ты прослушивала автоответчик и там была одна запись? Илья тебя просил срочно ему перезвонить, как только ты появишься.

– Я звонила, но у него было занято, а потом я забыла, – оправдалась Елена.

– Мне кажется, что Илья тебе хотел сказать что-то очень важное, у него был странный голос, во всяком случае, мне так показалось. Теперь я вдвойне уверена, что он хотел тебе сказать что-то действительно важное, а его опередили, и... теперь он мертв и ничего не сможет про это рассказать, – запальчиво и взволнованно шептала Светлана.

– Ну, нагородила, Агата Кристи хренова, – сплюнула Елена. – Та тоже во всех своих детективах такие кружева наплетет, что без бутылки и не разберешься. Мало ли по какой причине мне Илья мог позвонить? Можно подумать, это относится к разряду удивительных событий! Он мне иногда по два раза на дню звонит, особенно если ему что-то от меня

нужно. Если бы все было так, как ты мне здесь наговорила, тогда бы их вместе с Веркой на тот свет отправили! Тебе такое в голову не приходило? Начиталась своих детективов, вот и несет тебя, подруга, не в ту сторону. Неужели ты думаешь, что Верка ничего бы мне не сказала, если бы тоже видела у меня в квартире труп? Она бы уже давным-давно включила тревожную сирену и позвонила мне. Если Илью, как ты говоришь, убили из-за этого, то и Верка бы сейчас лежала рядом с ним в морге, – повторила свои доводы Алена. – Думать нужно, прежде чем что-то говорить, – с сарказмом заметила она и постучала себя пальцем по лбу.

– Да ну тебя, – махнула Светлана рукой. – Ничего-то ты в этом не понимаешь. Если бы сразу у двоих случился сердечный приступ, это бы вызвало подозрения, а так – вроде все натурально. Я-то, между прочим, всегда думаю, прежде чем делаю выводы. Убийца – явно не дурак, на то он и убийца, – задумчиво проговорила она. – И нужно уметь предвосхищать его шаги. А для этого у нас существуют серые клетки, мозги, значит. Лен, ты понимаешь, о чем я говорю? – зашептала Светлана, заговорщически вращая глазами.

– Да иди ты куда подальше, – нервно огрызнулась Лена. – То, что ты у нас немного с завихрениями на криминальной почве, я давно знаю, но что до такой степени – даже не подозревала. Я, между прочим, иногда криминальное чтение тоже открываю. Зачем, интересно, преступнику, который – по твоей версии – отправил Илью на тот свет, оставлять в

живых Веру? Ведь она тоже тогда является свидетелем, да еще каким! Что-то нестыковочка у тебя получается, Шерлок Холмс ты наш непревзойденный, – язвительно заметила Елена и насмешливо посмотрела на подругу.

– Давай, давай, иронизируй. Я посмотрю, что ты запоешь, когда выяснится, что я абсолютно права. Я – права, в этом я уверена на девяносто девять и девять десятых процента, – прищурилась Света и, гордо отвернувшись от Лены, прошла в комнату, где сидела убитая горем Верочка.

Глава 6

– Ну, что я тебе говорила? – металась по квартире Света, сверкая глазами. – Что я говорила, спрашиваю? Завихрения на криминальной почве у меня? Кажется, так ты выразилась? Что молчишь, будто воды в рот набрала? Сказать нечего? – все больше и больше распалась Светлана, бросая на Лену воинственные взгляды.

– Что ты на меня раскричалась? Я не страдаю сыскной одержимостью вроде тебя, поэтому и думаю, как простой обыватель. Кто же знал, что ты окажешься права? – отмахивалась Елена от воинственно настроенной подруги.

– Нужно немедленно спрятать куда-нибудь Верку, пока и до нее не добрались, – сказала Светлана, прекращая метаться по квартире.

– Куда же мы ее спрячем? А как же работа? Что она там должна говорить? – возразила Лена. – И потом, может быть, все обойдется?

– Ой, Ленка, я тебя умоляю! Ну какое это сейчас имеет значение? Возьмет отпуск за свой счет. Неужели ради работы она должна подвергать свою жизнь смертельной опасности? Насчет того, что все обойдется, лично я очень сомневаюсь. Когда преступник идет по трупам, его ничто не может остановить. Одно преступление тут же рождает другое, это уже проверено.

– Кем проверено? – нахмурилась Лена, не понимая подругу.

– Детективы нужно читать, тогда бы тебе было все предельно ясно и понятно, – язвительно заметила Света.

– У меня времени нет для таких глупостей, – парировала Елена. – Лучше скажи: что с Веркиной работой делать? Она не переживет, если еще и ее потеряет. Тебе же прекрасно известно, как долго она ее добивалась.

– Нужно будет поехать к ее начальнице и все откровенно рассказать. Не думаю, что она такая стерва и не даст Верке недельку-другую за свой счет, – предложила Светлана.

– Тоже верно. Свет, а может, все-таки обойдется? В детективах – одно, а в жизни-то все совсем по-другому. Может, ее никто и трогать-то не собирается? – еще раз попробовала возразить подруге Елена.

– На можа плохая надежда, – отрезала Света. – Ты про Илью тоже говорила, что у него был обыкновенный сердечный приступ. А что вышло на поверку? Вот так и с Верой может произойти, раз – и нету бабы! Будем потом с тобой локти кусать, что подозревали о грозящей опасности, но ничего не предприняли.

– А как ты Вере собираешься все объяснить?

– Как, как! Так и объясню, как есть, не думаю, что такое дело удастся скрыть. Она все равно узнает, что Илью отравили, вернее, сделали ему укол, провоцирующий остановку сердца. Наверняка теперь следствие будет, а это значит, что

Веру в первую очередь будут допрашивать, она же близкий человек Илье. Тем более что это именно она нашла его мертвым. Вот закурились дела, караул, мама дорогая, – вздохнула Светлана. – Но, несмотря на это, мы, Веркины подруги, должны ей сейчас помочь! А помощь наша состоит в том, чтобы хоть как-то обезопасить ее. Интересно, Илья ей что-нибудь говорил о том, что он видел у тебя в квартире? – нахмутив лоб, пробормотала Светлана.

– Откуда ты знаешь, что он что-то видел, ведь он же мне ничего не успел сказать? Почему ты все-таки так уверена в этом? – спросила Лена, все еще сомневаясь в доводах подруги.

– А за что же его тогда убили? И именно после того, как в твоей квартире появился труп? Нет, Лен, ты как хочешь думай, а у меня сердце чувствует, что эти два дела крепко между собой связаны. Можешь считать меня завернутой на детективах, но я от своего мнения не отступлюсь.

– Свет, а может быть, это связано с его работой, ведь он хакер?

– И что?

– Ну, мало ли, может, что-то секретное узнал, а его за это и?..

– Не думаю. Ведь он тебе звонил, хотел сказать что-то важное, а ты, идиотка, не стала ему дозваниваться.

– Свет, что ты на меня взъелась? Я же не предполагала, что это так важно, думала, ничего страшного. Сама знаешь,

что у меня в голове в это время было, сплошная каша из-за этого чертова трупa. Век себе не прощу теперь, – тяжело вздохнула Елена. – Если бы не покойник, ничего бы такого не случилось. Если ты, конечно, права, – все же с некоторым сомнением добавила она. – И если случится так, что ты все-таки права... – тяжело вздохнула Лена и прикрыла глаза. – Если бы я только знала, что так может случиться.

– Если бы да кабы, – раздраженно произнесла Светлана. – Что теперь говорить об этом? Поезд, как говорится, ушел, теперь нужно думать, что будем делать с Веркой. Я так думаю, что она ничего такого у тебя в квартире не видела.

– Я тебя вообще уже перестаю понимать, у тебя семь пятниц на неделе! То видела, то не видела, – хлопнула Лена руками себя по бокам. – Почему теперь ты именно так думаешь?

– Выводы приходят в голову по ходу дела, – задумчиво сказала Света. – Чем дальше в лес, тем больше дров.

– Света, может быть, хватит загадками говорить? Что за аллегория – лес, дрова?

– Никакой аллегии, просто поговорка, – отмахнулась девушка. – Ты же не первый год Верку знаешь? У нее вода в одном месте сроду не держалась. Если бы она что-то такое страшное в твоей квартире увидела, она бы уже давно нам с тобой рассказала. Я смотрю, ты, подруга, совсем плохая стала. Кто недавно мне говорил, что если бы Верка что-то видела, то сразу же включила бы тревожную сирену? – язвитель-

но напомнила Света подруге. – А еще на меня клеветешь, что это я без памяти! За другими соломинку замечаешь, а сама бревно в собственном глазу не чувствуешь, – проворчала она.

– А зачем же нам тогда ее прятать? Или я действительно идиотка, или ты что-то не то говоришь, – нахмурилась Елена, совершенно не обращая внимания на ворчание подруги.

– Нет, Верка точно отпадает, она ничего не видела. Только вот преступник наверняка об этом не знает, – задумчиво проговорила Светлана и почесала нос. – И знаешь, о чем я сейчас подумала? Почему Илья не заявил в милицию, если видел, что к тебе в квартиру труп заносят или еще что-то там с ним делают? Ерунда какая-то получается! Илюша не из трусливых, ты же знаешь. Не стал бы он ждать столько времени. Ведь он тебе на следующий день уже во второй половине дня позвонил? Запись на автоответчике половину третьего показывала.

– Да, уже во второй, – подтвердила Лена. – Мы с тобой как раз от Людмилы из лаборатории вернулись, и я прослушала автоответчик.

– Вот и получается нестыковочка. Сама прикинь. Если Илья видел что-то странное ночью, когда уходил с Веркой из твоей квартиры, стал бы он ждать так долго, чтобы тебе позвонить?

– Нет, думаю, что не стал бы, – согласилась Елена.

– Вот и я о том же, – вздохнула Светлана и достала сига-

рету из пачки. Щелкнув зажигалкой, она прикурила, глубоко затянулась и снова начала рассуждать. – Если только не случилось чего-нибудь такого, что его действительно по-настоящему испугало.

– А тебя бы не испугало, если бы ты была свидетелем убийства? – фыркнула Лена.

– Что ты меня с Ильей равняешь? Я – всего лишь женщина, а он мужик, как-никак. Нет, Елена, здесь что-то не так...

– Это и дураку понятно, что не так, – сморщилась Елена. – Просто так трупы не сваливаются на голову законопослушным гражданам. Вернее, на их постели, – проворчала девушка. – Слушай, Свет, ты меня так ошаршила своим известием, что я даже не сообразила спросить. Откуда тебе стало известно, что Илье ввели что-то и он именно после этого и умер?

– Откуда, откуда! Оттуда! Забыла, что я из семьи медиков и моя тетушка в морге работает? Она меня и проинформировала. Я сама ей сегодня утром позвонила. Хоть и была я уже готова к такому повороту, а все равно – как ушатом ледяной воды окатили. Тетка говорит, что теперь этим делом милиция должна заниматься.

– А он не мог это лекарство сам принять? – не теряла надежды Елена.

– Нет, не мог. Я же тебе сказала, что после того, как тетушка обнаружила в крови Ильи нечто странное, тело сразу же обследовали и на спине обнаружили след от укола. Как

человек сам себе может сделать укол в спину? Вывод напрашивается сам собой. Его кто-то сделал, причем совершенно неожиданно для Ильи. Потом уложили его на диван, прикрыли пледом и спокойненько отправились восвояси. Ищи теперь ветра в поле!

– Но ведь тогда должны быть какие-то следы. Ну, например, следы борьбы, или как его тащили до дивана, или еще что-нибудь.

– Лен, ты хоть думаешь, что говоришь? Ведь приехали всего лишь врачи «Скорой помощи», а не оперативная группа на труп! Теперь, когда начнется следствие, конечно, будут все там осматривать. Только уже бесполезно все это. Сколько там народу побывало? И врачи, и соседи, и еще неизвестно кто, – вздохнула Светлана. – Такие дела по горячим следам делаются, а не когда уже все затоптано.

– Да уж, задачка, – вздохнула Лена. – Что будем делать дальше?

– Возьми мою машину и поезжай к Верке. Отвезешь ее ко мне на дачу. Поселок глухой, тихий, не думаю, что ее там будут искать.

– Что мне ей сказать?

– Говори все, как есть. Верка – баба крепкая, сама знаешь, экстремалка она у нас. Надеюсь, примет этот удар с достоинством.

– Слушай, а как же я ее сейчас увезу? Илью еще не похоронили, она ни за что не согласится уехать до похорон, –

возразила Елена.

– Похороны теперь на время отложат, ведь дело связано с убийством, им сейчас будет милиция заниматься. Пока они не дадут разрешения, Илью не похоронят. Как только разрешат, тогда будет ясно, нужно Вере присутствовать или нет. Пока делай то, что я тебе сказала, – тоном, не терпящим возражения, высказалась Светлана.

– Может, ты сама ей все расскажешь, да и отвезешь ее заодно? – осторожно намекнула Лена.

– У меня нет времени на это, я завтра заступаю на суточное дежурство, а дел невпроворот. Неужели ты думаешь, что я стала бы отлынивать? – нахмурилась Света. – Тебе что, очень трудно это сделать? У тебя все равно отпуск, а мне сейчас даже отгулов никто не даст.

– Хорошо, я отвезу Веру, только очень тебя прошу, уволь меня от объяснений с ней, расскажи лучше ей все сама, – попросила Лена и умоляюще посмотрела подруге в глаза. – Очень тебя прошу, – снова повторила она.

– Ладно, тогда собирайся, поехали к Вере вместе, у меня есть пара-тройка часов свободного времени, – кивнула Света головой в знак согласия и пошла в сторону прихожей.

– Не было печали, да черти накачали, – вздохнула Елена, направляясь за подругой. – И почему, интересно, им вздумалось подкидывать этот чертов труп именно ко мне, а не к кому-нибудь другому? Мало, что ли, квартир в нашем доме? – продолжала ворчать девушка, собираясь в дорогу.

Глава 7

Светлана сидела рядом с Верой и прикидывала, как же ей начать неприятный разговор. На Веру было больно смотреть: она тупо уставилась в одну точку и ничего не говорила. Светлана поняла, что сейчас все усилия донести что-либо до ее сознания будут бесполезны, поэтому, махнув рукой, обратилась к Лене:

– Мне кажется, что это бессмысленное занятие в данный момент. Она сейчас в полной отключке, ты только посмотри на нее! Поэтому, думаю, не будем терять времени на открытые разговоры, у меня его не так много, как хотелось бы. Я еще сегодня в морг должна попасть.

– Куда попасть? – вытаращилась на подругу Елена. – Ты что несешь-то, совсем уже? – и она покрутила пальцем у виска.

– Сама такая, – огрызнулась Света. – Господи, Ленка, с тобой в последнее время вообще невозможно стало разговаривать, у тебя все мысли с «задним» смыслом. В морг я хочу попасть не в качестве клиента, а к своей тетушке съездить, чтобы она мне все популярно объяснила. И нечего на меня так смотреть! Где тут Веркины вещи? – переключилась она на насущный вопрос. – Давай соберем все сами и запишем подругу в машину. Пройдет немного времени, она опомнится, тогда все ей и расскажем.

Лена кивнула головой в знак согласия и начала раскрывать дверцы шкафов, чтобы собрать вещи подруги. У нее самой тоже все перевернулось в голове, но она еще хоть как-то могла соображать, а вот Вера... Лена бросала на нее сочувственные взгляды и качала головой.

«Наверное, она очень любила Илюшу, – думала Лена. – Хотя никогда и не говорила об этом. Для нее это – настоящее потрясение, и неудивительно, что она сейчас практически ничего не соображает».

Слезы невольно полились у Лены из глаз при воспоминании о погибшем друге Илье Хонкине, и она то и дело хлопала носом.

– Хватит сырость разводить, – шикнула на нее Света. – Не хватало еще и нам с тобой впасть в прострацию! Бери тогда всех нас голыми руками! Соберись, Елена, нужно сейчас быть сильными и по возможности выправить ситуацию. Илюшу слезами не вернешь, так что немедленно прекрати распускать сопли.

– Тебе хорошо говорить, – всхлипнула Лена. – Ты в одной кровати с трупом не лежала! Да и нервы у тебя вон какие крепкие, можно только позавидовать. А я не могу до сих пор трясучку остановить, вон, посмотри, руки ходуном ходят, – и Лена сунула свои верхние конечности чуть ли не в самый нос подруге.

– Ну, начинается, – шикнула на нее Света. – Сейчас же возьми себя в руки, мне одной с вами двумя не справиться-

ся. Нужно будет сейчас в магазин заехать, продуктов купить, у меня на даче шаром покати, кроме картошки, в погребе ничего нет. Нет, вру, пара банок огурцов еще имеется и несколько банок варенья, – перевела Светлана разговор, чтобы прервать обсуждение опасной темы.

– Я из своего холодильника забрала все, что после дня рождения оставалось, но не думаю, что этого надолго хватит. В магазин все равно придется заезжать, – согласилась Елена. – Вот, вроде бы все, что может Верке понадобится на первое время, я собрала, – показывая на спортивную сумку, добавила она.

– Тащи ее в машину, ключи на столе лежат, а я сейчас Веру приведу, – велела Светлана и присела рядом с Верой на диван. – Верунь, – тихо позвала она. – Мы сейчас с Леной тебя ко мне на дачу повезем. Тебе необходимо развеешься. Там свежий воздух, петухи за курами бегают, по вечерам соловьи трещат, лягушки квакают. Поехали?

Девушка посмотрела на подругу красными, опухшими от слез глазами и, к облегчению Светланы, покорно кивнула.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Света, – просто замечательно. Тебе там будет спокойно, тебе же всегда там нравилось, – суетилась она вокруг подруги, помогая ей подняться с дивана. – Лена пока с тобой там побудет, а я отдежурю сутки и тоже к вам приеду, – продолжала стрекотать Светлана, ведя Веру к входной двери. – Устроим там пикничок на природе, я шашлыков наделаю. Вечерком посидим за рюмочкой

чайку. Здорово же, правда?

– Свет, не нужно со мной разговаривать, как с душевнобольной, – неожиданно спокойно проговорила Вера и бросила на подругу хмурый взгляд.

Светлана на мгновение застыла столбом и посмотрела на девушку удивленным взглядом.

– Я вовсе не считаю тебя душевнобольной. С чего ты взяла? Просто хочу помочь тебе отвлечься, – растерянно ответила она.

– Меня теперь уже ничто не отвлечет, – все таким же бесцветным голосом сказала Вера. – Просто я прекрасно понимаю, что мне необходима перемена обстановки, иначе я сойду с ума. А мне, дорогая моя подружка, нужно теперь беречь себя. Ведь я беременна... – Она покачнулась и крепче ухватилась за руку подруги. – И мой ребенок остался теперь без отца, – с рыданием выдохнула она.

– Вера, да ты что, – ахнула Света, – неужели правда?! И ты будешь рожать?

Вера посмотрела на подругу, как на ненормальную, будто та задала ей совершенно глупый вопрос.

– А ты как думаешь? – нахмутив брови, спросила она.

– Ну, не знаю, – пожала Светлана плечами. – Растить ребенка без отца – очень трудно в наше время.

– Ничего, будем живы, не помрем, – грустно улыбнулась Вера. – Я не смогу убить Илюшиного сына... или дочь. Мама сказала, что поможет, главное сейчас – все пережить и не

сойти с ума.

– Ну, уж этого мы тебе не позволим, – возмутилась Светлана. – Все будет хорошо, вот увидишь. Ты же нас с Ленкой сто лет знаешь, мы никогда друг друга не подводили и не бросали в трудную минуту. Рожай, Верочка, будем сообща ребеночка растить, – весело добавила Светлана, чтобы по возможности подбодрить подругу.

На самом деле комок слез уже подступил к горлу и мешал дышать, но Светлана самоотверженно запихивала его обратно и старалась говорить как можно веселее.

– Это хорошо, когда понимаешь, что нужна перемена обстановки. Мы тоже с Еленой так подумали и решили, что в моем загородном доме тебе будет спокойно. Там сейчас такая красотища, сама увидишь. Клубника уже созрела, крупная, с мою голову.

Вера кинула взгляд на голову подруги и вяло усмехнулась.

– Когда я в последний раз на даче была, грядку прополочу, усики поотрывала, в общем, сделала, как учили, – без остановки продолжала тараторить Светлана. – Сейчас приедете туда с Ленкой, прямо сразу с витаминов и начнете. Зелени на грядках – завались, и лук, и петрушка, и укроп, даже щавель есть, из него можно щи варить. Редиски у меня там одна грядочка, я в этом году новый сорт купила, сладкая, закачаешься. Огурчики в парнике, уже с палец вылупились, все в пупырышках. Через недельку подрастут, можно будет рвать, лишь бы погода была хорошая. Там в погребе картошка есть,

вы ее достаньте и просушите, я не успела в прошлый раз. У тети Зины молоко покупайте, она его за копейки продаст, лишь бы не пропадало. Живет одна, а с коровой своей расстаться не может. Она много молока дает, я в прошлом году даже масло в миксере сбивала. Знаешь, какое вкусное? Ну, вот, вроде все тебе рассказала, давай, садись в машину, – проговорила напоследок Светлана и чмокнула Веру в щеку. Она нагнулась к окну автомобиля и сказала Елене, которая уже сидела за рулем: – Очень-то не гони, поезжай осторожно. Ключи я тебе от дома дала, все рассказала, если что-то понадобится – найдете сами. В крайнем случае мне позвоните. Да, чуть не забыла. Как только приедете, раскрой все окна, пусть дом проветрится, я там уже неделю не была. Сразу включи холодильник, не забудь сейчас заехать в магазин за продуктами. Еще сходи в парник, посмотри температуру, она не должна превышать двадцати градусов. Я тетю Зину просила приглядывать и поливать мои огурчики. Но мало ли, может быть, ей некогда было? Послезавтра, прямо после дежурства, я к вам приеду. Ой, совсем забыла, – встрепенулась Светлана. – Ключи-то от своей машины давай! Как я ее, интересно, из сервиса буду забирать, а потом к вам ехать? На электричке – с ума сойдешь добираться.

– А ты не забудь заехать к Вере на работу и написать заявление на отпуск без содержания, – напомнила Свете Елена. – Я с Ниной Ивановной уже говорила по телефону, она тебя будет ждать. Я ей сказала про Илью, ну, что он умер и

что Вера сейчас в очень плохом состоянии, поэтому ей нужен отпуск. Она баба ничего, сразу же дала добро, без всяких там заморочек.

– Хорошо, что напонила, прямо сейчас и заеду, – кивнула Светлана. – Давайте, девочки, езжайте с богом. Отдыхайте и ждите меня.

Лена завела мотор. Светлана отошла от машины и провожала ее взглядом до тех пор, пока она не скрылась за поворотом.

* * *

– И ты уверена на все сто процентов, что это именно убийство? – еще раз, для пущей убежденности, спросила Светлана у своей тетки.

– Да, именно убийство. Сначала это было только версией. Мало ли отчего у человека бывает след от укола на спине, может, ему недавно прививку делали от столбняка? Поэтому я не стала сразу же сообщать в милицию, а провела еще один анализ, уже самостоятельно, в своей лаборатории. Я еще раз проверила кровь – это раз, взяла пробу кожного покрова вокруг места, куда был сделан укол, – это два. Потом надрезала и взяла пробу плоти с того же места, отослала на гистологию, там обязательно будут изменения – это три. Я уже перевернула вверх дном все медицинские энциклопедии, даже в Минздрав звонила, но этот препарат нигде не зарегистри-

рован. Его просто не существует в природе! Илья никогда не обращался с жалобами на сердце, ни по месту жительства, ни по месту работы. И, наконец, я сделала запрос о последней диспансеризации покойного – это четыре. Меня, кстати сказать, из районной поликлиники переадресовали в вашу больницу. Он проходил диспансеризацию у вас?

– Да, у нас. У них на работе плановая проверка намечалась по медицинским книжкам, вот он ко мне и обратился, чтобы не сидеть часами в своей поликлинике в очередях, – махнула Светлана рукой. – Не могла же я ему отказать? Он ведь наш друг.

– Да ради бога, – пожала тетка плечами. – Я разве какие-то претензии высказываю? Просто так спросила. Ну вот, когда я посмотрела результаты врачебной проверки, убедилась окончательно, что права.

О результате я тебе уже сообщила: его убили неизвестным доселе в медицинской практике препаратом. Это новое химическое преобразование, кстати, не лишённое смысла. Я тут посидела немного и прикинула кое-что. Если его соединить с рядом лекарственных препаратов, предназначенных для лечения сердечных заболеваний, то, думаю, это будет явным прорывом в медицинской практике. Конечно, я не такой авторитет, чтобы судить об этом со стопроцентной гарантией, но, думаю, мои выводы не останутся без внимания. Ну, с этим мы потом разберемся, ты же за другим ко мне пришла. Что я могу еще тебе сказать? Вроде бы уже все сказала, что

знала. Сейчас готовлю подробный отчет, который отправится в правоохранительные органы. Вот, собственно, и все, дорогая племянница.

– Да-а, дела, – вздохнула Светлана. – Знаешь, тетя Валь, я вот все думаю... Как мог убийца Илье в спину укол сделать?

– А что здесь думать? Илья его наверняка знал, иначе не открыл бы дверь и не повернулся к нему спиной.

– Выходит, что это кто-то из его близкого окружения?! – ахнула Света.

– Выходит, что так, – пожала тетка плечами. – Может, и не совсем из близкого, но то, что Илья этого человека знал и совершенно не боялся, – это очевидно.

– Ну ни фигя себе! Живешь себе спокойно – и даже не подозреваешь, что рядом с тобой ходит преступник! Мало того, еще и общается с тобой! Ведь получается, что я тоже должна его знать, потому что практически всех знакомых Ильи, а значит, и Верки, я знаю. С ума можно сойти!

– А вот это совсем необязательно. Это мог быть какой-нибудь сосед или еще кто-нибудь, – неопределенно пожав плечами, предположила тетка. – Ты же не знакома со всеми соседями, которые проживают в этом доме?

– С соседями? Нет, не знакома. Только я почему-то уверена, что это вовсе не сосед, а именно его близкий знакомый.

– Почему?

– Не знаю, чувствую, и все, – неопределенно ответила Света.

– Чувства к делу не пришьешь, – усмехнулась тетушка. – Я тебе еще не все сказала: Илья был в состоянии алкогольного опьянения. Выпил он немного, но, видно, на старые дрожжи легло. Его запросто могла свалить и не очень большая рюмка. Так что версия с близким человеком может быть вполне ошибочной.

– Нет, тетя Валь, она не ошибочная. Ты сама прикинь. Если, как ты говоришь, Илья был пьян, значит, ему сделали укол, когда он спал?

– Допустим.

– А кто же тогда открыл дверь убийце? Не Вера же? Она, кстати, в это время в магазин за хлебом убежала.

– Может, у преступника ключ от квартиры был? – предположила патологоанатом.

– Это вряд ли, – отмахнулась Светлана. – Насколько мне известно, ключи были только у него самого и у Веры. Он никогда и ни за что не дал бы посторонним ключи. У него там его любимый компьютер, диски всякие, он же программист с большой буквы, да еще и хакер. Нет, тетя Валь, ключи он никому и никогда не дал бы. Вот загадка, так загадка, – прошептала Светлана. – Значит, это все же кто-то свой! Нужно что-то делать, – возбужденно проговорила девушка и забежала по кабинету, не в силах успокоиться. – Мама родная, кто же это такой, интересно? В книжках это всегда тот человек, на которого ни за что не подумаешь. Нужно что-то делать, – снова повторила она и замерла на месте от неожиданности,

когда ее тетка гаркнула во все горло:

– Ты свою задницу прижми покрепче к стулу и не смей лезть в это дерьмо, – строго осаждала она племянницу, видя, как у той загорелись глаза. – Знаю я твою любовь к детективам! Только в книжках-то одно, а в жизни все совсем по-другому, намного серьезнее и более непредсказуемо. Еще не хватало, чтобы и тебя отправили на тот свет! Дело нештучное, убийство как-никак, и преступник не посмотрит, что ты женщина. Быстро с тобой разделается, если поймет, что ты решила в его дела свой нос сунуть, – нахмутив брови, отчитывала племянницу Валентина Васильевна.

– А что же делать? – растерянно спросила Светлана.

– Ничего не делать, – снова повысила голос тетка. – Этим пусть милиция занимается, они за это деньги получают.

– Но ведь Илья был нашим другом, а Верочка – вообще близкая подруга, – попробовала возразить Света. – Мы с Ленной не можем оставаться в стороне. Не сидеть же сложа руки? Вера – наша подруга, – снова повторила она и растерянно посмотрела на тетку.

– И что с того? – прищурилась та. – Что вы можете, ненормальные девки, сделать? Хотите еще бед натворить? С самого детства были сорвиголовы! Мы с твоей матерью все думали – ничего, подрастут, поумнеют. А, как видно, ты еще хуже стала. Уж про твою подружку закадычную, Елену-сумасбродку, я вообще промолчу. Что ни день, то новости! От нормальных баб мужья не сбегают за тридевять земель! Они

со своей матерью – одного поля ягода, что от одной муж сбежал, что от второй, – сплюнула Валентина Васильевна. – И давай мы с тобой этот разговор закончим раз и навсегда. Я тебе ничего не говорила, ты ничего не слышала.

– Ну как же так, тетя Валь, неужели сидеть и ничего не делать? – снова возразила Света и наткнулась на грозный взгляд тетушки.

– Если не хочешь, чтобы я позвонила твоему отцу и сообщила ему все, что думаю по этому поводу, тогда лучше даже не заикайся о том, что нужно что-то делать. Ты меня поняла? – прошипела женщина, испепеляя племянницу грозным взглядом. – Пообещай мне, что забудешь о том, что я тебе здесь рассказала! Черт меня дернул все тебе растрепать, не язык, а помело, – сама на себя посетовала женщина. – Знала же, что ты у нас не от мира сего, любишь совать свой нос во все дырки! Я тебя слушаю, говори, – приказала Валентина Васильевна.

– Что говорить-то? – пробурчала Светлана.

– Обещаю, что ни при каких обстоятельствах не полезу в это дело, – подсказала племяннице тетка.

– Ну... обещаю, – не совсем уверенно проговорила девушка и отвела глаза. – Я пойду, ладно?

– Иди, и помни о том, что ты мне только что обещала. Если я даже краем уха услышу, что ты что-то там вынюхиваешь, – пеняй на себя! Ты меня знаешь, если я что-то говорю, значит, обязательно сделаю. Кстати, как там Вера себя

чувствует?

– Как она себя может чувствовать? – нахмурилась Светлана. – В полной отключке. Ты же знаешь, они с Ильей уже почти год вместе, недавно решили заявление в загс подать, да не успели, а Вера... беременная.

– Да ты что?! – ахнула Валентина Васильевна. – И что же теперь? Неужели рожать будет?

– Говорит, что будет, – вздохнула девушка.

– А что, может, это и правильно? – пожалала женщина плечами. – Кто знает, как может первый аборт обернуться. Вон я – сглупила по молодости, а сейчас расплачиваюсь, детей после этого так и не заимела. Хорошо, хоть ты у меня есть, – улыбнулась она. – Замуж выйдешь, нарожаешь мне внучатых племянников. Ладно, ступай, у меня дел много, – заторопилась выпроводить племянницу тетка, пряча повлажневшие от подступивших слез глаза. – Помни, что ты мне обещала, и пожалей мою нервную систему.

– Я всегда думала, что у патологоанатомов нервы не просто железные, а суперстальные, – засмеялась Света.

– Это они на работе стальные, а дома – такие же хрупкие, как и у всех смертных, – проворчала Валентина Васильевна.

– Не переживай за меня, все будет нормально, – улыбнулась Светлана и чмокнула тетушку в щеку. – Пока, родная, я тебе позвоню.

Глава 8

Лена уверенно сидела за рулем Светиноного автомобиля марки «Фольксваген-Пассат» и с огромным удовольствием им управляла.

«Не то что моя «семерка» задрипанная, – думала про себя девушка. – Триста километров проедет, и уже ремонт требуется. Нет, нужно затянуть поясок потуже и накопить на иномарку. Несolidно как-то главному менеджеру такого крутого магазина ездить на старой машине. Зарплата вполне позволяет в течение года накопить. Прямо со следующего месяца начну откладывать и куплю такую же, как у Светки. Одно удовольствие ездить на такой тачке!»

Лена посмотрела в зеркало на заднее сиденье, где сидела Вера. Лицо девушки было бледным и измученным. Глаза ее были закрыты, а губы крепко сжаты в узкую полоску.

«Господи, как она осунулась за эти сутки, – с жалостью подумала о подруге Елена. – И за что ей такое испытание?»

Девушка отвела взгляд от подруги и сосредоточилась на дороге, так как выехала на скоростную трассу. Она немного сбавила скорость, чтобы не остановили гаишники, потому что доверенности на машину у нее не было. Благополучно доехав до поселка, Лена остановилась у ворот и вышла из машины. На крыльце соседнего дома тут же появилась румяная женщина и, прикрыв ладошкой глаза, посмотрела на

автомобиль. Разглядев, кто приехал, она заторопилась к девушке.

– Леночка, никак ты приехала, а где же Света? – заулыбалась она.

– Здравствуй, тетя Зин, Света послезавтра приедет, а мы вот с Верой сегодня прикатили, – улыбнулась Елена. – Решили немного свежего воздуха глотнуть, в городе духота, от асфальта аж пар идет. Скоро растаем там, как масло на сковородке.

– И не говори, – махнула женщина рукой. – Соседка моя вчера тоже приехала, у сына гостила. Говорит, не чаяла, как бы оттуда сбежать побыстрее. Городские-то уже привыкли дышать наполовину, а деревенскому человеку трудно там. И вы правильно сделали, что приехали, у нас здесь красота! Давай, я тебе ворота открою, а ты машину во двор загонишь, – засуетилась женщина.

Вера в это время проснулась и выглянула в окно.

– Здравствуйте, тетя Зин, – вяло поздоровалась она с женщиной.

– Ты что, никак приболела? – ахнула Зинаида Ивановна, посмотрев на синие круги под глазами у девушки.

– Да, приболела немного, – вздохнула та и вышла из машины.

Женщина внимательно посмотрела на Веру и прищурила улыбающиеся глаза.

– Ты никак тяжелая, девка? Понятно теперь, какая бо-

лезнь с тобой приключилась! Вот и правильно, что сюда приехала, тебе сейчас свежий воздух нужен, витамины да покой.

– Откуда вы узнали? – удивилась Елена.

– Оттуда, – заулыбалась женщина. – У меня своих три дочери, взрослые все, уже внуков мне нарожали. Мне сразу видать! Только вот плохо, что вижу я родню свою очень редко, – горестно вздохнула она. – Разлетелись мои пташки кто куда, на мать уж и времени нету. Ладно, девочки, заговорила я вас, идите дом открывайте да отдохайте, а я вам к вечерку молочка свеженького принесу. За огурцами я слежу и поливаю, если Света будет вам звонить, передадите ей, пусть не беспокоится.

Девушки прошли в дом, и Лена сразу же раскрыла все окна, как и велела ей Света.

– Здорово-то как! – потянувшись, проговорила она, вдыхая аромат сирени, которая росла прямо под окнами. – Как будто на другой планете. Правда, Вер?

Не услышав ответа, Лена повернулась и увидела, что ее подруга спит, свернувшись калачиком на диване. Тихонько, чтобы не потревожить ее, девушка подложила Вере под голову подушку, накрыла ей ноги пледом и, выйдя из дома, прошла в глубь сада.

* * *

Виктор Андреевич Суслов сидел в своем кабинете и со-

средоточенно изучал отчет патологоанатома. Судя по результатам, молодой парень умер вовсе даже не своей смертью, как могло показаться на первый взгляд, а кто-то ему помог, причем очень «культурно». Ввели под лопатку шприцем неизвестный, но сильно действующий препарат, который и спровоцировал остановку сердца.

– Убийство, значит? – вздохнул подполковник и, прикрыв глаза, потер ладонями лицо. – Мне сейчас только этого не хватало. И дернуло же эту бабу после вскрытия анализа какие-то делать! Вон какой отчет накатила, попробуй теперь не отреагируй, – скривил он лицо. – А у меня сейчас дел – вагон и еще целый эшелон с прицепом в придачу. Когда буду весь этот завал разгрести, ума не приложу, – проворчал он. – Так, подполковник, ворчи, не ворчи, легче от этого не станет и дело само собой не раскроется. С чего начнем? – сам себе задал вопрос следователь и сам же на него ответил: – В первую очередь нужно послать Костю по адресу потерпевшего, а уж потом составим план дальнейшего расследования, – и подполковник взял в руки телефонную трубку. – Будем надеяться, что это убийство чисто на бытовой почве, на почве ревности, например. Криминальные разборки мне сейчас совсем ни к чему. Нахлебался я с ними в последнее время по самое некуда, – продолжал ворчать про себя Суслов, набирая нужный номер телефона.

После того как подполковник попросил дежурного разыскать своего помощника Константина Берестова и прислать

его к нему в кабинет, он снова углубился в изучение отчета. Через десять минут в дверь постучали, и вошел молодой человек, почти двухметрового роста, с ярким румянцем на щеках, который никак не вязался с его исполинской фигурой.

– Разрешите войти, товарищ подполковник? – спросил он громоподобным голосом и широко улыбнулся.

– Костя, не шуми так, очень тебя прошу, говори потише, – сморщился Суслов. – Кабинет у меня слишком маленький, твоему «ангельскому голосочку» здесь места маловато.

– Вызывали, Виктор Андреевич? – понизив голос чуть ли не до шепота, спросил капитан.

– Да, Костя, вызывал, присаживайся. Вот тебе заявление и подробный отчет патологоанатома одного из московских моргов. Прочитай и подумай, с чего здесь можно начать. Думаю, что в первую очередь тебе нужно пообщаться с родственниками покойного, ну, и с друзьями, естественно. В общем, с его близким окружением. Чем занимался, с кем дружил, кого любил? Костя, я думаю, что ты меня понял и все сделаешь, как нужно. Кстати, я начальству рапорт подал за прошлое твое расследование. Пусть раскошеливаются и премию выписывают.

– Спасибо, Виктор Андреевич! – гаркнул великан, и со стены свалилась карта города.

Подполковник посмотрел на своего помощника хмурым взглядом, но, увидев, какая открытая улыбка сияет на румянном лице, только покачал головой.

– Хватит орать, капитан, предупредил уже! Скоро стекла из окон начнут вылетать от твоего баса. Тебе бы на сцене Большого театра выступать, в роли Сусанина, а ты в органы поперся, – усмехнулся следователь. – Приступай к изучению материала, нечего на меня тарашиться, – и он протянул Константиному отчет патологоанатома.

– Есть! Разрешите выполнять? – по возможности говоря потише, отчеканил Берестов. Но, как он ни старался, получилось все равно громко. Громко настолько, что звук его голоса моментально спугнул голубей с подоконника.

– Ну вот, капитан, уже и птицы стали от твоего голоса вздрагивать. Скоро рыбки в красном уголке загнутся, которые в аквариуме там плавают, – улыбнулся подполковник. – Выполняй, Костя, выполняй. И я тебя попрошу отнестись к этому делу посерьезнее. Заявление поступило из морга Пироговской больницы, а там штат серьезный. Судя по отчету патологоанатома, женщина не оставит сей инцидент без внимания и обязательно проверит, что и как мы делаем. Все понятно, капитан?

– Так точно. Разрешите идти?

– Иди, Костя, иди, – махнул подполковник головой. – Ни пуха тебе.

– К черту, товарищ подполковник, – рявкнул Берестов и, увидев, что лампочка на потолке подозрительно мигнула, со скоростью молнии скрылся за дверь.

Подполковник проводил его взглядом и усмехнулся:

– Хоть кол на голове теши – все равно орет, как потерпевший!

* * *

Светлана была на ночном дежурстве, когда зазвонил ее мобильный телефон. Она с недоумением посмотрела на часы, которые показывали три часа ночи. Ей только-только удалось присесть, ночь была просто ненормальной. В одной из палат лежит тяжелобольной, который совсем недавно наконец-то уснул и то – после ударной дозы снотворного.

«Кто это может быть? – подумала Светлана. – Неужели с мамой что-то?» – предположила девушка и поспешно прокричала в трубку:

– Мама, это ты? Что случилось? У тебя опять давление?

В ответ она услышала дрожащий голос Елены:

– Нет, Свет, это не мама, это я, – проговорила девушка и всхлипнула.

– Ленка, что с тобой? Ты плачешь? Что-то случилось? С Верой что-нибудь? Ты откуда звонишь? – высыпала вагон вопросов на голову подруги Светлана.

– Откуда же я могу звонить? С твоей дачи, естественно, ты же сама нас сюда отправила, – ответила Елена и снова всхлипнула.

– Говори немедленно, что там у вас произошло и почему ты хлюпаешь носом? – строго приказала Светлана, решив,

что только таким тоном она сейчас приведет подружку в адекватное состояние.

– У нас здесь, по твоей фазенде, гуляет привидение, – ответила Лена и притихла, ожидая, что скажет на это хозяйка дома.

Та немного помолчала, осмысливая услышанное, и, тяжело вздохнув, спросила:

– А черная кошка с пустыми ведрами там случайно тебе дорогу не перебегала?

– Хватит шутить, не до смеха мне сейчас, ей-богу, – обиженно засопела в трубку Елена. – Говорю тебе совершенно серьезно, что в твоём доме совсем недавно было привидение!

– Ты что, напилась? – осторожно спросила Светлана.

– Ни грамма, честное слово, – коротко бросила девушка.

– Объяснить все по порядку можешь?

– Постараюсь, если ты меня не будешь перебивать.

– Давай, я внимательно слушаю.

– Я только что видела того же мужика, – как-то совсем обреченно сказала Лена и снова всхлипнула.

– Немедленно прекрати хлопать носом и объясни все нормально, – строго приказала Светлана. – Какого – того же?

– Который гулял два дня назад у меня по квартире в виде трупа, – тихо ответила девушка и тут же торопливо зачастила: – Только очень тебя прошу, не вздумай принять меня за сумасшедшую! Я совершенно нормальный человек и вполне

отвечаю за свои слова. Светка, я тебе клянусь, что это он, только почему-то живой, вернее, на живого он как раз совсем не похож, – сбивчиво говорила девушка. – Сквозь сон я услышала, что меня кто-то зовет по имени. Открываю глаза, а он передо мной стоит – весь синий! Только я хотела закричать, а он руками провел перед моим лицом, и я от страха отключилась. Прихожу в себя, а он в дверной проем удаляется, плавно так, только какое-то белое облако сзади плывет или саван белый, я не разглядела в темноте. Хочу встать, а тело – будто парализованное.

– Лен, с тобой все в порядке? Может, тебе просто кошмарный сон приснился, а ты приняла его за явь? – осторожно поинтересовалась Светлана и вытерла капельки пота, выступившие у нее на лбу.

«Боже, только этого не хватало», – подумала она.

Как раз совсем недавно у них была лекция по психиатрии, и там рассказывалось о том, как по-разному может реагировать организм на стрессовую ситуацию. В некоторых случаях бывают именно такие явления, как галлюцинации. Света взяла себя в руки и спокойно спросила:

– Вера тоже видела твоего покойника?

– Нет, она спит без задних ног. Напилась каких-то таблеток, ее теперь пушкой не разбудишь. Свет, что мне делать? Я не брежу, я отчетливо соображаю, что говорю и что чувствую, – совершенно нормальным тоном проговорила девушка, и Светлана даже почувствовала стальные нотки в ее

голосе.

– Ничего не делать, ложись спать, а утром я приеду, разберемся. К сожалению, я не могу сейчас уйти с работы. До утра продержишься?

– Я боюсь, – откровенно призналась Елена.

– Ты? – нервно засмеялась Света, стараясь, чтобы получилось у нее это более-менее натурально. – Никогда такому не поверю! Ты же у нас ничего и никого не боишься.

– Нечего меня успокаивать и придумывать небывилицы, – снова зашипела в трубку Лена. – Я всю свою сознательную жизнь была трусихой и по любому поводу падала в обморок. Вот и сейчас – до сих пор голова от страха кружится. Умом я четко понимаю, что этого не может быть, потому что не может быть никогда! Но не верить своим собственным глазам я тоже не могу. Может, мне Верку разбудить? Вдвоем не так страшно.

– Не думаю, что это хорошая идея. В лучшем случае она тебе не поверит и примет за ненормальную. Повторюсь, это в лучшем случае. Хватит уже на ее голову переживаний. Мы же ей ничего не рассказывали про труп у тебя в квартире. Ляпнешь ей про свое привидение, и Вера будет думать, что это Илья за ней приходил, – а это уже худший случай. Ты же ее знаешь, она до ужаса суеверная, верит всякой чепухе. Хотя, если разобраться, много бывает случаев, когда люди действительно видят привидения. Может, твой покойник что-то сказать тебе хочет? Убийцу своего показать, например, или

еще что. Что он за тобой ходит по пятам? Вон даже на дачу приперся, стоило тебе туда уехать. Это неспроста, Ленка. Про таких говорят – мытари. Душа, значит, покоя не может найти, ни в рай, ни в ад ее не пускают. Господи, неужели это я сейчас тебе все это говорю? – ужаснулась Светлана. – Всю жизнь была материалисткой, а тут на тебе, уже в привидения верю!

– Ты в самом деле мне веришь? – спросила Елена.

– Верю, Леночка, конечно, верю, – успокоила подругу Света. – Давай попробуй сейчас уснуть, не думаю, что он придет во второй раз, а завтра я приеду, и мы с тобой этот вопрос обсудим обстоятельно. Все, Ленка, больше не могу говорить, у меня на счету денег – кот наплакал. Целую тебя, держись и Верке ничего не рассказывай! Еще напугаешь до смерти, а ей сейчас и так нелегко. Все, пока, дорогая, я уже отключаюсь, завтра ждите меня, – и Светлана решительно закрыла крышечку маленького телефона. – Что ни день, то новости, – сплюнула она в сердцах. – Вернее, что ни ночь, то новости, – сама себя поправила девушка.

Светлана подперла щеку рукой и задумалась. Спать ей уже расхотелось, несмотря на то что буквально двадцать минут назад она еле-еле держалась от усталости на ногах и мечтала лишь об одном: как бы завалиться на вожденную кушетку и уснуть без сновидений. Сейчас Света про сон забыла напроц. Как только она услышала о блуждающем по ее даче привидении, естественно, сон как ветром сдуло.

– Не нравится мне все это, – бормотала Света, сосредоточенно нахмутив лоб. – Аж скулы сводит, до чего не нравится! Что-то здесь не то, я почему-то уверена. Сегодня же утром позвоню Ларисе. У нее вроде бы муж – частный детектив, если слухи не врут. Может быть, хоть он поможет со всей этой чертовщиной разобраться? Три бабы – это, конечно, хорошо, но один мужик, да еще профессионал, – это намного лучше. Решено, сегодня же звоню Ларисе и включаю «SOS», – пришла к решению Светлана и облегченно вздохнула, как будто уже с этим планом действий все проблемы сами собой ушли в небытие.

Глава 9

– Ларчик, привет, это Светлана Конюхова. Узнала меня? – улыбаясь во весь рот, говорила Света в телефонную трубку.

– Привет, привет, сто лет тебя не слышала. Тебя не захочешь, узнаешь. Только ты меня Ларчиком всегда называла, еще бы сундуком обозвала, – засмеялись в ответ на другом конце провода. – Где пропадала, Светка? Как у тебя дела?

– Дела идут, контора пишет. Год назад развелась со своим красавцем, чтоб ему пусто было! Столько времени с ним потеряла, и все зря. Надоело воспитывать, горбатого могила исправит. Так что я снова – красивая, свободная и почти молодая.

– Что, так совсем все было плохо, что дело до развода дошло? – не хотела верить Лариса. – Я всегда считала вас идеальной парой. Да и не только я. Все девчонки тебе завидовали. Как же?! Замуж выскочила за самого симпатичного парня из нашей школы. По нему же все девчонки сохли. Неужели все так плохо, Свет? – снова повторила свой вопрос Лариса.

– Хуже и придумать нельзя. Сначала все было действительно хорошо, можно сказать, даже замечательно. А потом, когда человек понял, что семейная жизнь – это совсем не игрушки и что здесь ответственность хоть какая-то нужна, тогда мой молодой человек и загрустил. А когда до него дошло,

что в семьях «иногда» появляются дети... с ним сразу же приключилась депрессия. А мне, дурочке, и невдомек, что муж у меня – очень тонкая натура и его беспокоить и утомлять такими «пустяками», как наследники, совсем не стоит. Пока он впадал в меланхолию и свои грязные носки по всем комнатам разбрасывал, я еще терпела, но когда руки начал распускать, тут уж мое терпение лопнуло. Собрала манатки, и – гуляй, Вася, чем дальше от меня, тем лучше. Пусть теперь его мамаша за ним снова ухаживает и тумачи за это получает, а с меня хватит. Детей, видишь ли, ему пока рано иметь, он еще сам не жил, ну, и все такое прочее. Ай, даже не хочу вспоминать, сразу до того тошно становится, будто в душу наплевали. По телефону всего и не расскажешь. Лучше расскажи, как у тебя-то дела? Тысячу лет тебя не видела.

– У меня? У меня, Света, все о'кей, даже самой страшно, до чего все отлично. С первым своим я, как и ты, разошлась, теперь снова замужем, за отличным парнем, «убежденным холостяком», – засмеялась Лариса. – Сына родила, Никитку, чудо, а не ребенок. На Володьку похож, на папашку своего, такой же настырный и требовательный.

– Здорово, тебе можно только позавидовать, по-хорошему, конечно. Я что-то про мужа твоего ничего не поняла. Ты сказала – за «убежденным холостяком». Почему убежденным? – спросила Светлана.

– А потому! Это ведь я его на себе женила, а он даже и не собирался. Зато сейчас все охает и ахает – «почему, мол, я

тебя, Ларка, раньше не встретил, как подумаю, сколько времени упущено, досада берет». Вот такие дела, Светочка! Ты бы заехала ко мне, поболтали бы, юность нашу бесшабашную вспомнили.

– В общем-то, я тебе и звоню, чтобы попросить о встрече. Проблемы кое-какие возникли, консультация требуется, – сказала Света.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Лариса.

– Знаешь, Ларис, случилось, и мне очень нужно посоветоваться с твоим мужем. Ведь, если я не ошибаюсь и слухи не врут, он у тебя частный детектив?

– Он хозяин детективного агентства. А что случилось? – снова поинтересовалась Лариса.

– Не по телефону, Лар. Ты мне скажи, когда можно будет к тебе приехать, вот тогда я тебе все и расскажу.

– А что тянуть? Прямо сейчас и приезжай ко мне, здесь и поговорим.

– А муж твой дома? Ведь мне он нужен.

– Ты приезжай, на месте разберемся, что к чему, – перебила Светлану Лариса. – Я уже ставлю чайник и режу торт, – отчеканила она. – Надеюсь, адрес мой не забыла?

– Нет, не забыла. С чего бы это? – засмеялась Света. – Как-никак мы с тобой столько лет бок о бок прожили.

– Тогда жду! – коротко бросила девушка и положила трубку.

С Ларисой Света когда-то училась в одной школе, в па-

раллельном классе. Очень близкими, как говорят, задушевными подругами они не были, но всегда относились друг к другу с симпатией. Жили они совсем рядом и почти всегда ходили в школу и обратно вместе. Часто вместе ездили на каток в парк Горького, бегали на лыжах и купались в бассейне. Лариса была из обеспеченной семьи, а у Светы родители были обыкновенными рядовыми врачами. Правда, Лариса была не из тех девчонок, которые выбирают себе друзей по размеру кошелька их родителей, и старалась дружить со всеми одинаково. За это ее недолюбливали некоторые детки «новых русских», а те, кто попроще, наоборот, любили. Она была до безумия заводной и веселой девчонкой, душой любой компании и везде умела быть «своим парнем». После того как они окончили школу, пути девушек разошлись. Света поступила в медицинский институт, а Ларису ее отец запихнул в Финансовую академию. Света прекрасно помнила, как девушка плевалась пламенем от досады, как дракон, но скрепя сердце все же подчинилась отцу и сдала документы в академию. Лара очень любила рисовать и при этом имела талант. Она была портретистом от бога, но Петр Васильевич, отец девушки, считал это несерьезным занятием. Отучившись с горем пополам в этой академии два с половиной года, Лариса не выдержала и бросила учебу, а немного погодя объявила родителям, что выходит замуж. Девушки очень редко встречались после этого, но всегда были рады видеть друг друга. От кого-то из знакомых Светлана слышала, что

Лариса во второй раз вышла замуж за частного детектива. Сейчас ей очень нужен был дельный совет профессионала, поэтому она и вспомнила о Ларисе и ее муже – сыщике.

– Проходи, сто лет тебя не видела, – открыв дверь Светлане, улыбнулась Лариса. – Хорошо выглядишь!

– А ты прямо красавица, я тебя еще не видела блондинкой, – тоже улыбаясь в ответ хозяйке квартиры, проговорила Светлана и прошла вслед за девушкой на кухню.

Раньше Лариса была брюнеткой с карими глазами. Но когда однажды обнаружила в кармане брюк своего – теперь уже бывшего – супруга записку с телефоном и ярким отпечатком губ и поняла, что он ей нагло изменяет, решила, что срочно должна что-то предпринять. Немного подумав, она позвонила своей лучшей подруге Наташе, которая была хозяйкой салона красоты, и попросила, чтобы та сделала из нее полную противоположность той, какая она есть в данный момент. В результате многочасовых трудов и, конечно же, благодаря искусству мастера Лариса превратилась в шикарную блондинку с ярко-голубыми глазами. Вернее, с линзами ярко-голубого цвета. Был сделан макияж, который соответствовал данному имиджу, в результате чего Лариса так изменилась внешне, что ее первое время никто не узнавал. Даже муж, за которым она отправилась в ресторан, куда он повез свою любовницу, можно сказать, в упор посмотрел на жену и не узнал ее. Кстати, в том самом ресторане она и познакомилась со своим теперешним мужем, Владимиром Гонча-

ренко. Лариса от расстроенных чувств даже не заметила тогда, как опорожнила четыре бокала фирменного коктейля «Тихая пристань» и опьянела до такой степени, что не в состоянии была сесть за руль. Как нельзя кстати подвернулся Владимир, и она попросила мужчину побыть ее временным водителем. Тот не смог отказать не очень трезвой, но чрезвычайно симпатичной женщине и согласился ей помочь. В дальнейшем он попал с ней в такие переделки, что вспоминает об этом до сих пор с содроганием. Сейчас они, конечно, смеются, вспоминая события тех дней, но тогда им обоим было не до смеха, а как раз наоборот. Трупы, фальшивые доллары, требование от бандитов выкупа за похищенного мужа и полная неизвестность, что же будет дальше, – все это заставило молодых людей очень долгое время находиться рядом друг с другом. К чему это привело, можно судить по конечному результату. Сейчас они – счастливая супружеская пара, до одури влюбленные друг в друга.¹

– А где твой сынишка? – спросила Светлана у Ларисы, когда вошла следом за ней на кухню. – Что-то его не слышно.

– Он с моей мамой в Карловых Варах отдыхает. Володька путевку им купил на две недели, в специальный санаторий, где все для детского отдыха организовано. Там сейчас замечательно, самый сезон, – ответила Лариса и начала хлопотать, собирая на стол.

¹ Читайте об этом в романе И. Хрустальной «Осторожно, блондинка!», издательство «Эксмо».

– Лар, ты не суетись, у меня не так много времени, скоро на дачу к девчонкам поеду. Мне нужно кое-что рассказать твоему мужу и получить совет, что нам делать. Он где сейчас?

– На работе. Где же еще? – пожала Лара плечами. – А все рассказать ты и мне можешь. Я ему все передам и позвоню тебе или он сам позвонит. Давай мы с тобой сейчас чайку попьем, а ты в это время все и расскажешь. Что там у тебя случилось?

– Да это не у меня, а у моей подруги, даже у двоих. У одной труп по квартире разгуливает, а потом пропадает в неизвестном направлении, чтобы затем снова появиться в самый неожиданный момент. У другой жениха после этого убили. Самое страшное, что этот «покойник» уже и ко мне на дачу перебрался, куда девчонки уехали, и бродит там в виде привидения в саване. Ларис, я, конечно, понимаю, что несу сейчас бред сивой кобылы, – развела Светлана руками. – Но факт – вещь, как известно, упрямая. Ты только послушай, с чего все началось и до какой степени нахально продолжается до сих пор!

Лариса слушала сбивчивую речь Светланы, и ее глаза начали принимать форму десертных тарелок, в которые сейчас она раскладывала торт.

– Ты это серьезно говоришь или прикалываешься? – заинтересовалась Лариса, недоверчиво глядя на свою гостью.

– Если бы так, – безнадежно махнула та рукой. – Я тебе

сейчас все обстоятельно объясню, как все было и что я обо всем этом думаю. Ты меня только внимательно послушай. А уж потом сама решай, что это – чей-то прикол или что-то очень серьезное.

Светлана начала свое повествование с того момента, с которого все началось в квартире Лены. Она выложила все, что ей рассказала Лена, потом все, что говорила мать Веры про сердечный приступ у Ильи, а в завершение – все, о чем поведала ее родная тетка Валентина Васильевна, которая фактически и обнаружила, что это не что иное, как убийство. «На добавку» Света рассказала о сегодняшнем ночном звонке Елены.

– Вот это триллер, – выдохнула Лариса, когда Света закончила свой невеселый и совершенно непохожий на правду рассказ.

– Не то слово, – покачала головой Света. – Каких только мыслей у меня уже в голове не перебывало! Вот сейчас я тороплюсь к себе на дачу. Когда Ленка мне сегодня ночью позвонила, я и не знала, что вообще думать. То ли у бабы крыша поехала, то ли еще что? И не верить я ей не могу. Ты сама посуди, Лар! После анализа крови можно, конечно, было подумать, что у Ленки галлюцинации, но из квартиры пропало постельное белье, на котором были следы крови. Не могла же Ленка все это придумать ради прикола? И ведь кто-то подсыпал ей эту гадость в вино? Произошло это на дне рождения, значит, это сделал кто-то из тех, кто там при-

сутствовал. Илью убили, и я уверена, что причина – именно в этом загадочном «бродячем» трупe, который то появляется, то вновь пропадает. Я тебе рассказала, что Илья с Верой оставались в квартире, когда я уходила? Верка явно ничего не видела, иначе сразу бы включила «пожарную сирену», она ведь ужасная трусиха. Ясно как белый день, что она ничего даже не подозревает о «ходячем трупe». Илья звонил Лене, но ее не было дома, и он оставил ей запись на автоответчике, чтобы она срочно связалась с ним. Я эту запись несколько раз прослушала. Я не могу утверждать точно, но думаю, что Илья все же что-то знал, поэтому и попросил Лену позвонить ему. Она ему не дозвонилась, потом просто забыла, а уже вечером позвонила Вера и сообщила нам, что Илья умер! Вот такая, Лар, свистопляска получается, – вздохнула Светлана и отпила из чашки маленький глоток чая. Хмурое выражение не сходило с ее лица. – А теперь ко всем этим ребусам еще и Ленкин ночной звонок прибавился, – продолжила говорить Света. – Голос у нее был, конечно, напуганный, но вполне членораздельный. Я сначала подумала, что она решила стресс снять и напилась до чертей в глазах, потом слышу – нет, не похоже по голосу. Вот я и подумала, что нужно посоветоваться с твоим детективом. Все так запуталось, даже и не знаю, что делать! Когда у Лены был участковый, он вообще ей не поверил, они даже поругались с ним. Мы хотели пойти в милицию после того, как Лене сделали анализ крови, а потом передумали, решили, что в первую очередь нуж-

но спрятать Веру у меня на даче, и Лена срочно повезла ее туда. Ведь тот, кто убил Илью, наверняка знает, что Илья в Ленкиной квартире вместе с Верой был, и думает, что Вера тоже все видела.

– Правильно сделали, что передумали к ментам идти, – кивнула головой Лариса. – Тем более с результатами анализа крови. Там бы вообще пришли к однозначному выводу, что это плод воображения наркоманки. И никто с вами после этого вообще бы не стал разговаривать.

– Почему?

– Ты что, не знаешь нашу милицию? – фыркнула Лариса. – У них, если трупа нет, значит, дела тоже нет. Скажут – не морочьте нам голову, гражданка, и не отрывайте от срочных дел своей галиматьей. Поменьше употребляйте всякую гадость, тогда и трупы будут не у вас по квартире разгуливать, а пребывать там, где им и положено быть, то бишь на кладбище. Связывать убийство Ильи с трупом в Ленкиной квартире, я думаю, пока преждевременно, а уж выкладывать эту версию в милиции – тем более не стоит. Привяжутся – не отмоешься! Дело растянут года на два, чтобы потом закрыть за неимением улик, как это у них принято, а вам нервы так вымотают, что – караул, мама дорогая! И потом, согласись, Свет, история с трупом действительно похожа на бред собачий. С участковым Лена уже поцапалась, наверняка он принял ее за ненормальную и уже рассказал в отделении всем про нее. Не думаю, что ее там примут с распро-

стертыми объятиями! Еще в самом деле вздумают отправить Ленку на консультацию к психиатру. Ты сама посуди, если бы тебе такое совершенно незнакомый человек рассказал, ты бы поверила? Я уверена, что нет.

– Это верно, – вздохнула Света. – Но Ленке я верю, как себе. Да и факты говорят о том, что она не врет. Кто же это, интересно, так шутит с ней?

– Ничего себе шуточки, – возмутилась Лариса. – Это совсем на шутку не похоже. Я думаю, что дело здесь серьезное! А вот что же это на самом деле такое, мы должны узнать, – потеряла она руку об руку и хитро посмотрела на Свету. – Берете меня в свою команду?

– Как это? – не поняла Света.

– Очень просто. Сейчас я позвоню Володе, скажу, что ты пригласила меня на недельку к себе на дачу, подышать свежим воздухом. Никитки сейчас нет, так что, я думаю, муж мне разрешит немного развеяться. Скажу для большей убедительности, что хочу там, на вольной природе, порисовать. Возьму с собой мольберт, краски – и вперед!

– И что мы сможем, одни бабы? – поинтересовалась Светлана. – Здесь профессионал нужен. Для этого я и приехала к тебе, чтобы с мужем твоим встретиться.

– Не переживай, перед тобой такой профи, что Мегрэ с Холмсом отдыхают, – хихикнула Лариса и постучала пальчиком себя по лбу. – Серые клеточки пока работают в нужном режиме! Я и не такие дела распутывала, как-нибудь рас-

скажу при случае. Все, решено, сейчас я собираюсь, и едем на твою фазенду, – не терпящим возражения тоном сказала Лариса и понеслась в комнату к телефону.

Она позвонила Владимиру, получила на поездку добро и с сияющей улыбкой вернулась на кухню.

– Все о'кей, муж для проформы немного поворчал, но, как всегда, уступил. У меня талант убеждать людей в том, чего мне очень хочется, – засмеялась Лариса. – Сейчас вещи собираю, и можно отправляться в твою деревню. Давно я не была на настоящем деревенском свежем воздухе! Чтобы скошенным сеном пахло, ну, и навозом... чуть-чуть. Поедем прямо сейчас, немедленно! У меня уже чешутся руки разобраться с вашим шустрым покойником и оторвать ему к чертовой матери все, что можно! Ишь, чего удумал, упырь проклятый, молодых женщин до обмороков пугать! Ты еще не встречался со мной, дорогой, иначе у тебя сразу же пропала бы охота к шуткам такого рода, – ехидно улыбнулась Лариса и, задорно подмигнув Светлане, пошла в комнату собирать дорожную сумку.

Глава 10

– Нет, Свет, ты как хочешь, а я на этой развалюхе не поеду, – опешила Лариса, увидев видавшие виды «Жигули», на которых приехала к ней приятельница.

– Да она нормальная, я ее только что из сервиса забрала, – засмеялась та и распахнула дверцу. – Садись, не выпендривайся.

– Я вовсе не выпендриваюсь, поедем лучше на моей машине. Здесь хоть есть уверенность, что она не заглохнет на полдороге, – упрямо повторила Лариса и даже сделала пару шагов назад, отодвигаясь от «семерки».

– Ленка меня живьем съест, если я ее тачку не пригоню сегодня. Ты думаешь, мне самой в радость на ней дребезжать сто с лишним километров? Давай, садись, – сказала Светлана и уже открыла дверцу, чтобы сесть за руль.

– Сказала – не поеду, значит, не поеду. Пошли в гараж за моей машиной, – уперлась Лариса. – Ты сама посуди – а если вдруг придется в погоне участвовать? Кого мы, интересно, догоним на этом драндулете?

– В какой погоне? За кем? – нахмурилась Светлана.

– Да хоть за тем же «трупом», который, судя по твоему рассказу, просто до безобразия живой и прыткий, – припечатала Лара. – Все, хватит со мной спорить, пошли в гараж, а этот «раритет» пусть здесь стоит. Ничего с ним не случится,

на него даже самый завалиющийся вор не позарится, – и девушка направилась в сторону гаража.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.